

ХРАНИТЕЛЬ ЗАБЫТЫХ ГОРОДОВ

ШЕННОН
МЕССЕНДЖЕР

ЛУННЫЙ ЖАВОРОНОК

#эксмогетспизво

Хранитель забытых городов

Шеннон Мессенджер
Лунный жаворонок

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Мессенджер Ш.

Лунный жаворонок / Ш. Мессенджер — «Эксмо»,
2012 — (Хранитель забытых городов)

ISBN 978-5-04-098205-9

Спокойная жизнь Софи сгорела в одно мгновение, когда к ней подошел мальчик-ровесник со странным предложением. Оказалось, что Софи – эльф, она обладает магическими способностями, а значит, больше не может оставаться со своей семьей и ходить в обычную школу. Теперь у девочки будут опекуны-эльфы и учиться она будет в магической школе. Но почему-то никто не хочет рассказать Софи, почему она, эльф, родилась в семье обычных людей, будто бы это знание опасно не только для девочки, но и для её новых знакомых. А значит, Софи придётся раскрыть эту тайну самой – вместе ещё с парой дюжин тайн Хранителей затерянных и забытых городов...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-098205-9

© Мессенджер Ш., 2012
© Эксмо, 2012

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	44
Глава 12	49
Глава 13	52
Глава 14	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Шеннон Мессенджер

Лунный жаворонок

Shannon Messenger
Keeper of the Lost Cities

© 2012 by Shannon Messenger

© Чамата Т. А., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

*Посвящается маме и папе, которые всегда верили, что этот день
придет.*

(И поскольку я надеюсь, что воображаемые внуки считаются!)

Предисловие

Размытые, бессвязные воспоминания плавали в сознании Софи, но у нее не получалось собрать их воедино. Она попробовала открыть глаза, но увидела лишь темноту. Что-то жесткое впивалось в ее запястья и лодыжки, не давая пошевелиться.

Осознание нахлынуло ледяной волной.

Ее держали в заложниках.

Ткань, прижатая к губам, заглушила крик о помощи, а сладкий запах снотворного защищал в носу при вдохе, и голова от него закружилась.

Они убьют ее?

«Черный лебедь» уничтожит собственное творение? Но тогда в чем смысл проекта «Лунный жаворонок»? В чем смысл Вечного пламени?

От снотворного клонило в забытие, но Софи сопротивлялась, вцепляясь в единственное воспоминание, способное крошечным пятнышком света пробиться сквозь вязкую чернильную мглу. Воспоминание о прекрасных аквамариновых глазах.

Глазах Фитца. Первого друга в ее новой жизни. Вообще самого первого ее друга.

Может, если бы она не заметила его тогда в музее, ничего этого бы не произошло.

Нет. Она знала, что уже тогда было поздно. Белый огонь уже пылал, дугой огибая ее город и наполняя воздух густым сладким дымом.

Первая искра перед пламенем.

Глава 1

– Мисс Фостер! – пробился сквозь громкую музыку гнусавый голос мистера Суини, когда он дернул за провод и вырвал наушники из ушей Софи. – Считаете себя слишком умной, чтобы слушать, о чем я говорю?

Софи усилием воли приоткрыла глаза и постаралась не поморщиться от яркого света – он отражался от синих стен музея и усиливал ужасную головную боль, которую она пыталась от всех скрыть.

– Нет, мистер Суини, – пробормотала она, съеживаясь под обратившимися на нее взглядами одноклассников.

Она сразу же опустила голову, занавесив лицо своими светлыми волосами, жалея, что они до плеч и она не может за ними спрятаться целиком. Вот именно такого внимания она старалась избегать. И именно поэтому носила неприметную одежду и скрывалась за спинами остальных ребят, которые были выше ее минимум на тридцать сантиметров. Только так можно было выжить, будучи двенадцатилетней старшекласницей.

– Тогда, может, объясните, почему слушали музыку, а не меня? – Мистер Суини держал наушники так, будто они были улиткой. Хотя для него, пожалуй, были. Он затащил класс Софи в Музей естествознания в парке Балбоа, посчитав, что ученики обрадуются экскурсии, но явно не предполагал, что подростки заинтересуются, только если динозавры неожиданно оживут и примутся поедать людей.

Софи дернула себя за ресницы, вырвав слабо держащийся волосок – она всегда так делала, когда нервничала, – и устояла на свои ноги. Она никак не сможет объяснить мистеру Суини, почему ей нужно заглушать шум музыкой. Он даже не слышит никакого шума.

Болтовня десятков туристов эхом отдавалась от заставленных экспонатами стен, переполняя огромное помещение. Но настоящей проблемой были их внутренние монологи.

Дробные, разрозненные мысли раздавались прямо у Софи в голове, словно она стояла в комнате с сотнями телевизоров, включенных на разных каналах. Они врезались в ее сознание, принося с собой острую боль.

Она была ненормальной.

Это стало ее тайной – ее ношей – в пять лет, когда она упала и ударилась головой. Софи пыталась перекрывать шум. Пыталась игнорировать его. Но ничего не помогало. И рассказать она никому не могла: ее бы не поняли.

– Раз уж вы решили, что учить вас не надо, может, расскажете все сами? – язвительно спросил мистер Суини, а затем указал на огромного оранжевого динозавра с клювом. – Объясните классу, чем ламбеозавр отличается от других динозавров, про которых мы говорили.

Софи подавила вздох, мгновенно вспоминая карточку с описанием экспоната. Она кинула на нее взгляд при входе в музей, и ее фотографическая память запечатлела все до мельчайших деталей. Она начала повторять написанное, и мистер Суини нахмурился, а в мыслях остальных ребят заворочалось недовольство: они не особо любили свою юную одаренную одноклассницу и звали ее ботаншей.

Когда она закончила отвечать, мистер Суини пробормотал что-то про «всезнайку» и направился в соседний зал. Софи за ним не последовала. Тонкие стены музея не перекрывали звук полностью, но приглушали его, и она хотела воспользоваться передышкой насколько могла.

– Классно ответила, чудила, – пропихнувшись мимо нее вслед за одноклассниками, ухмыльнулся Гервин Чанг – парень, на футболке которого было написано «Отойди! Сейчас перну». – Может, снова о тебе в газете напишут – «Одаренная школьница рассказывает классу про тупозавра».

Гервин все еще злился, что ее позвали учиться в Йельский университет, а ему отказали за несколько недель до этого.

Как будто Софи разрешат туда поехать.

Ее родители говорили, что это привлечет слишком много внимания, слишком много давящего любопытства, а она еще слишком мала. Все, тема закрыта.

Так что в следующем году она собиралась поступать в университет города Сан-Диего, который был куда ближе и куда меньше. И то надоедливый репортер счел эту новость достаточно интересной, чтобы напечатать во вчерашнем выпуске газеты статью «Одаренная школьница предпочла городской университет знаменитой Лиге Плюща», снабдив ее школьной фотографией. Родители, увидев это, чуть с ума не сошли. Да даже не «чуть». Больше половины их правил должны были помочь Софи «избежать лишнего внимания», и статья на первой полосе снилась им в худших кошмарах. Они даже позвонили с жалобой в газету.

Главный редактор тоже был недоволен. На первой странице должна была быть статья о поджигателе, терроризирующем город, и сотрудники газеты до сих пор пытались понять, как произошел сбой. Странные пожары с белым пламенем и дымом, пахнущим жженым сахаром, были самой важной новостью в городе. И уж точно важнее рассказа о непримечательной девочке, на которую люди просто не обращают внимания.

По крайней мере, раньше не обращали.

Софи заметила на другом конце зала высокого темноволосого мальчика; он стоя читал вчерашнюю газету с ужасным черно-белым фото Софи на первой странице. А потом поднял голову и посмотрел прямо на нее.

Она никогда еще не видела синих глаз такого оттенка – бирюзового, словно стекляшки, выброшенные морем на пляж, – и при этом ярких до блеска. Их взгляды пересеклись, и на мгновение на лице мальчика что-то промелькнуло. Разочарование?

Она еще не успела понять, что и думать, как он оттолкнулся от витрины, на которую опирался плечом, и, подойдя к ней, улыбнулся голливудской улыбкой.

– Это ты? – спросил он, указывая на фотографию.

Софи кивнула, лишившись дара речи, и ее сердце как-то странно затрепетало. Ему было где-то пятнадцать, и она еще никогда не видела мальчика симпатичнее. Почему он с ней заговорил?

– Так и подумал. – Он сощурился, поглядев на фотографию, а затем снова на нее. – Не думал, что у тебя карие глаза.

– А... ага, – ответила Софи, не зная, что сказать. – А что?

Он пожал плечами:

– Да просто.

Беседа выходила какая-то странная, но у Софи не получалось сообразить, в чем именно заключалась странность. А еще она никак не могла определить его акцент. Он был похож на британский, но не совсем. Более четкий? Это беспокоило ее – но она не понимала почему.

– Ты учишься со мной в классе? – спросила она, моментально пожалев, что не может вернуть слова назад. Ну конечно же, он с ней не учится. Она его в первый раз видит. Просто она не привыкла говорить с мальчиками, особенно с симпатичными, и мысли путались.

Снова сверкнув идеальной улыбкой, он ответил «Нет», а потом указал на массивную зеленую модель, у которой они стояли: альбертозавр во всем своем громадном ящерном величии.

– Вот скажи мне – ты правда думаешь, что они так выглядели? Немного нелепо, не считаешь?

– Да нет, – ответила Софи, стараясь разглядеть то, что видел он. Ящер походил на небольшого тираннозавра: широкая пасть, острые зубы, смешные короткие лапки. Ничего необычного. – А как, по-твоему, они выглядели?

Он рассмеялся:

– Забудь. Не стану тебя задерживать. Приятно было познакомиться, Софи.

Он развернулся, и в тот же момент в зал ввалились две группы детского сада. Сокрушительная волна их воплей заставила Софи сделать шаг назад – но голоса внутренние перенесли ее на новый уровень боли.

Детские мысли были колкими острыми иголочками – и сейчас их было столько, что, казалось, в голову Софи забрался злобный дикобраз. Она зажмурилась и прижала ладони к голове, массируя виски в попытке облегчить боль. А потом вспомнила, что не одна.

Она оглянулась, проверяя, не заметил ли кто ее реакции, и пересеклась взглядом с мальчиком. Он прижимал руки ко лбу, а на лице читалась та же боль, что и у нее секунду назад.

– Ты что... слышишь их? – спросил он приглушенно.

Софи ощутила, как бледнеет.

Он же не про...

Про крики, должно быть. Дети изрядно шумели и сами по себе. Все шестьдесят вопили, визжали, хихикали и просто болтали во весь голос, проходя мимо.

Голос.

Она шумно вздохнула и снова отступила от него на шаг, когда до нее дошло.

Она слышала мысли всех людей в зале. Но голос с акцентом отчетливо звучал, лишь когда мальчик говорил.

Его разум был полностью, абсолютно безмолвен.

Софи никогда с таким не сталкивалась.

– Кто ты? – прошептала она.

Его глаза округлились от удивления.

– Ты ведь... правда? – Он подошел ближе и, склонившись, прошептал: – Ты телепатка?

Она вздрогнула. От этого слова по коже забегали мурашки.

И это выдало ее с головой.

– Телепатка! Поверить не могу, – прошептал он.

Софи сделала шаг – подальше от него и поближе к выходу. Она не собиралась раскрывать свою тайну незнакомому человеку.

– Все в порядке, – сказал он, протягивая руки и подступая ближе, будто она была диким животным, которое он пытался успокоить. – Не надо бояться. Я тоже.

Софи застыла.

– Меня зовут Фитц, – добавил он, вновь делая шаг вперед.

Фитц? Что это вообще за имя?

Она изучала его лицо в поисках какого-нибудь знака, что все это – просто шутка.

– Я не шучу, – сказал Фитц, словно в точности знал, о чем она думала.

А может, и знал.

Ноги у Софи задрожали.

Последние семь лет она мечтала встретить кого-то, как она, – с такими же способностями. И вот она его встретила, и мир словно накренился.

Он схватил ее за руку, поддерживая:

– Все в порядке, Софи. Я пришел тебе помочь. Мы двенадцать лет искали тебя.

Двенадцать лет?! И что значит «мы»?!

И вопрос более насущный: что ему от нее надо?

Стены сжимались; голова закружилась.

Воздух.

Ей нужно на воздух.

Отдернув руку, она на дрожащих ногах кинулась к дверям и, выбежав на ступеньки перед музеем, глубоко вдохнула. Дымка от пожаров жгла легкие, в лицо летели крупинки белого пепла, но она не обращала на это внимания. Она хотела оказаться как можно дальше от странного мальчика.

– Софи, вернись! – крикнул Фитц ей в спину.

Она ускорила шаг, перебежала дворик внизу лестницы, промчавшись мимо фонтана, и по газону выскочила на тротуар. Было безлюдно – из-за дыма все предпочитали оставаться внутри зданий. Но она все равно слышала нагоняющие ее шаги.

– Постой! – крикнул Фитц. – Не бойся!

Софи не слушала: она бежала со всех ног, борясь с желанием обернуться и посмотреть, далеко ли он. Она была уже на середине пешеходного перехода, когда визг тормозов напомнил, что она не посмотрела по сторонам.

Повернув голову, Софи встретила взглядом с перепуганным водителем, пытающимся остановить мчащуюся прямо на нее машину, и поняла, что сейчас умрет.

Глава 2

Следующее мгновение пронеслось смазанным пятном.

Машина свернула вправо, разминувшись с девочкой на считанные сантиметры, выскочила на тротуар и задела столб. Тяжелый металлический фонарь треснул у основания и начал стремительно падать на Софи.

«Нет!» – было ее единственной мыслью, и тут инстинкты взяли верх.

Она вскинула руку, нащупывая силу где-то глубоко внутри себя и выплескивая ее через кончики пальцев; ощутила, как та сталкивается с падающим фонарем, хватая его будто продолжение руки.

Когда пыль улеглась, она подняла голову и судорожно вздохнула.

Фонарь, крашенный ярко-синей краской, нависал над ней, каким-то образом удерживаемый силой мысли. Она даже не ощущала его веса, хотя была уверена, что весит он тонну.

– Опusti его, – произнес знакомый голос с акцентом, вырывая ее из оцепенения.

Взвизгнув, Софи без раздумий убрала руку – и фонарный столб полетел прямо на них.

– Осторожней! – воскликнул Фитц, оттааскивая ее в сторону за мгновение до того, как фонарь рухнул на землю. Воздушная волна сбила их с ног, и они завалились на тротуар. Фитц смягчил падение Софи – она плюхнулась ему на грудь.

Время замерло.

Она смотрела в его удивленно распахнутые глаза и пыталась отыскать в урагане мыслей и вопросов что-нибудь связное.

– Как ты это сделала? – прошептал он.

– Понятия не имею. – Софи села, заново прокручивая в голове последние несколько секунд. Бессмыслица какая-то.

– Надо отсюда убираться, – Фитц указал на водителя, который пялился на них так, будто лицезрел чудо.

– Он видел! – задохнулась Софи, ощущая, как грудь сдавливает паника.

Фитц поднялся и помог встать ей.

– Давай уйдем куда-нибудь подальше.

Она была слишком потрясена, чтобы самостоятельно что-то решить, и поэтому не стала сопротивляться, когда Фитц потянул ее вперед по улице.

– Куда? – спросил он, когда они добрались до перекрестка.

Софи не хотела оставаться с ним наедине и кивнула на север – там был зоопарк Сан-Диего, где даже во время пожаров всегда было много людей.

Они сорвались на бег, хотя никто их не преследовал, и впервые в жизни Софи жалела, что не слышит мысли. Она понятия не имела, чего Фитц хочет – и это все меняло. В голову приходило множество ужасающих сценариев, в большей части которых правительственные агенты заталкивали ее в темный фургон и потом ставили на ней эксперименты. Она следила за дорогой, готовясь сбежать при первой же подозрительной мелочи.

Они добрались до большой парковки зоопарка, и, увидев слоняющихся у машин людей, Софи расслабилась. На глазах у множества свидетелей с ней ничего не случится. Она перешла на шаг.

– Что тебе нужно? – спросил она, отдышавшись.

– Я пришел тебе помочь, честно.

Слова звучали искренне. Правда, верилось в них все равно с трудом.

– Зачем ты меня искал? – Она дернула себя за ресницы, настороженно ожидая ответа.

Фитц раскрыл рот, но замешкался:

– Я не знаю, можно ли тебе рассказать.

– И как мне тебе верить, если ты не отвечаешь на вопросы?

Он задумался на секунду.

– Ладно, хорошо – но я мало что знаю. На твои поиски меня послал мой отец. Мы искали девочку твоего возраста, и мне нужно было наблюдать и все ему рассказывать. Я не должен был с тобой говорить. – Он нахмурился, как будто был собой недоволен. – Но я просто не мог тебя понять. Ты странная.

– В каком это смысле?

– Ну, ты... не такая, какой я тебя представлял. Твои глаза сбили меня с толку.

– Что не так с моими глазами? – она коснулась век, неожиданно смутившись.

– У нас всех голубые глаза. Потом я подумал, что мы снова ошиблись. Но это не так, – он смотрел на нее почти с восхищением. – Ты и правда одна из нас.

Софи остановилась и подняла руки.

– Так. Постой-ка. В каком это смысле «одна из нас»?

Он оглянулся через плечо и нахмурился, увидев неподалеку толпу безвкусно разодетых туристов, а затем потянул ее к пустому углу стоянки и спрятался за темно-зеленым минивэном:

– Ладно, объяснить это сложно, поэтому я скажу просто. Мы не люди, Софи.

От потрясения она на мгновение потеряла дар речи. А затем с губ сорвался истеричный смешок.

– Не люди, – повторила она, качая головой. – Конеееечно.

– Ты куда? – спросил Фитц, когда Софи направилась к тротуару.

– Ты спятил. А я спятила, потому что тебе поверила. – Она пнула асфальт носком ботинка.

– Я не вру, – сказал он ей в спину. – Просто задумайся, Софи.

Меньше всего на свете ей хотелось слушать его, но мольба в его голосе заставила остановиться и обернуться.

– Разве люди такое могут?

Он закрыл глаза и исчез. Всего на секунду, но этого хватило, чтобы ее поразить. Софи оперлась о машину, ощущая, как все вокруг кружится.

– Но я так не могу, – возразила она, глубоко вдыхая, чтобы собраться с мыслями.

– Ты понятия не имеешь, на что способна, если правильно настроишься. Вспомни, что ты сделала со столбом несколько минут назад.

Он казался таким уверенным – и Софи почти верила.

Но разве это могло быть правдой?

И если она не человек... то тогда кто?

Глава 3

– Так... что? – с трудом выговорила Софи, когда наконец обрела голос. – Ты хочешь сказать, что я... пришелец?

Она затаила дыхание.

Фитц расхохотался.

К щекам прилил жар, но и на душе стало легче. Она не хотела быть пришельцем.

– Нет, – произнес он, когда смог взять себя в руки. – Я хочу сказать, что ты эльф.

Эльф.

Слово повисло между ними – чуждое, постороннее.

– Эльф, – повторила она. Перед внутренним взглядом тут же предстали маленькие остроухие человечки в трико, и Софи, не удержавшись, хихикнула.

– Ты мне не веришь.

– А ты правда думал, что поверю?

– Нет, пожалуй. – Он провел рукой по волосам, взъерошивая их – почти как рок-звезда.

Мог ли кто-то настолько красивый быть сумасшедшим?

– Я говорю правду, Софи. Не знаю, как тебя убедить.

– Ладно, – кивнула она. Если он отказывается вести себя серьезно, то и она не станет. – Чудесно. Я эльф. И что, мне надо помочь Фродо уничтожить кольцо и спасти Средиземье? Или придется делать игрушки на Северном полюсе?

Он вздохнул – но в уголках губ виднелась улыбка.

– Хочешь, чтобы я продемонстрировал?

– Да, конечно. Было бы здорово.

Софи скрестила руки на груди, а Фитц вытащил из кармана тонкую серебряную палочку, украшенную затейливой резьбой. На ее конце под светом солнца посверкивал маленький круглый кристалл.

– Это твоя волшебная палочка? – не сдержалась она.

Фитц закатил глаза.

– Вообще-то это проводник. – Он провернул кристалл и закрепил его серебряной защелкой. – Слушай, это может быть опасно. Пообещай, что сделаешь все в точности так, как я тебе скажу.

Улыбка Софи погасла.

– В зависимости от того, что придется делать.

– Тебе нужно взять меня за руку и сосредоточиться на прикосновении. И под «сосредоточиться» я подразумеваю, что бы ни случилось, ни о чем другом думать нельзя. Сможешь?

– Зачем?

– Ты хочешь увидеть доказательство или нет?

Она хотела отказаться – все равно он не смог бы ничего доказать. Он что, в волшебную эльфийскую страну ее перенесет, что ли?

Но ей было любопытно...

И вообще – что с ней случится, если она подержит кого-то за руку?

Софи взяла Фитца за руку, надеясь, что не начнет потеть. Сердце снова глупо затрепетало, а там, где их ладони соприкасались, кожу покалывало.

Оглянувшись через плечо, Фитц вновь осмотрел парковку.

– Так, мы одни. Действуем на счет «три». Готова?

– А что будет?

Фитц поглядел на Софи с предостережением, и она нахмурилась, но прикусила язык и сосредоточилась на его руке, стараясь не обращать внимания на участившееся сердцебиение. Ну серьезно, когда она успела стать одной из этих глупеньких девчонок?!

– Раз, – начал он, поднимая палочку. Солнце заиграло на гранях кристалла, и он отразил на землю яркий луч.

– Два, – он сжал ее руку крепче. Софи закрыла глаза.

– Три.

Фитц потянул ее вперед, и теплое покалывание от руки помчалось по всему телу – под кожей будто раскрылись миллионы перьев, щекочущих ее изнутри. Софи поборола смех и сосредоточилась на Фитце – но где он был? Она понимала, что прижимается к нему, но все тело словно расплылось в желе, и его удерживало только одеяло тепла. А затем в мгновение ока тепло исчезло, и она открыла глаза.

И тут же раскрыла рот, пытаясь понять, что происходит. Возможно, даже пискнула.

Она стояла на берегу спокойной речки, окруженной невероятно высокими деревьями – их широкие изумрудные листья отражались в зеркальной поверхности воды, покачиваясь на фоне белоснежных мягких облаков. На другом берегу возвышались хрустальные замки, и они так блестели на солнце, что Уолту Диснею оставалось только закидать камнями свое «Волшебное королевство». Справа от нее золоченая дорога упиралась в ворота города; его дома с куполами были построены словно бы из огромных драгоценностей, и у каждого здания был свой цвет. Покрытую буйной зеленью долину окружали припорошенные снегом горы, а свежий прохладный воздух пах корицей, шоколадом и солнцем.

Такие прекрасные места просто не могли существовать, и уж тем более появляться из ниоткуда.

– Можешь меня отпустить.

Софи вздрогнула – она уже забыла о Фитце.

Ее пальцы разжались, и когда их подушечки закололо, она осознала, насколько сильно стискивала их. Она огляделась, не веря собственным глазам. Башни замков вились подобно леденцам на палочках и выглядели смутно знакомыми – но Софи не понимала почему.

– Где мы?

– В нашей столице. Мы называем ее Этерналией, но ты, возможно, знаешь ее как Шангри-Ла.

– Шангри-Ла, – повторила она, мотая головой. – Шангри-Ла существует?

– Все Затерянные города существуют – но они совсем не такие, как ты думаешь. В человеческих историях мало правды – вспомни, какие глупости ты слышала об эльфах.

Софи просто не могла не рассмеяться, и резкий звук эхом отразился от деревьев. Тут было так тихо – лишь шелестели листья и мягкий ветерок касался лица. Ни машин, ни разговоров, ни пульсирующих невысказанных мыслей. К такой тишине она могла и привыкнуть. Но все равно ощущения были странными. Будто чего-то не хватало.

– А где все? – спросила она, привстав на цыпочки, чтобы лучше разглядеть город. Улицы пустовали.

Фитц кивнул на здание, купол которого возвышался над остальными. Зеленые каменные стены походили на изумруды, но почему-то здание сверкало меньше остальных. Похоже, это было важное строение для важных дел.

– Видишь синий флаг? Это значит, что заседает трибунал. Все наблюдают.

– Трибунал?

– Это когда Совет – по сути, наше правительство – созывает собрание и решает, нарушил ли кто-то закон или нет. Очень большое событие для всех нас.

– Почему?

Фитц пожал плечами:

– Законы нарушают редко.

Да, вот тут отличие точно было. Люди постоянно что-нибудь нарушают.

Софи покачала головой. Она что, действительно думает о людях как о чужих?

Но как еще объяснить то, что она попала сюда?

Она попыталась поверить во все это, попыталась найти логику.

– Так, – начала она, морщась от своего глупого вопроса. – Это... магия?

Фитц захохотал так, будто в жизни не слышал ничего смешнее.

Софи мрачно поглядела на него. Да не так уж и смешно.

– Нет, – ответил он, взяв себя в руки. – Магия – глупость, которую люди выдумали в попытке объяснить то, чего не понимают.

– Хорошо, – кивнула Софи, пытаясь окончательно не сойти с ума. – Тогда как мы можем быть здесь, если пять минут назад были в Сан-Диего?

Он поднял проводник к солнцу, и на его руку упал солнечный луч.

– Световой прыжок. Мы прокатились на солнечном луче, который направлялся сюда.

– Это невозможно.

– Думаешь?

– Ага. Чтобы перемещаться со скоростью света, нужна бесконечная энергия. Ты что, не слышал о теории относительности?

Она думала, что вот тут-то завела его в тупик, но Фитц лишь снова рассмеялся:

– Глупость какая. Кто это выдумал?

– Мм, Альберт Эйнштейн.

– Хах. Не знаю такого. Но он не прав.

Он не знает Альберта Эйнштейна?! Теория относительности – глупость?!

Софи не понимала, как на такое ответить. Фитц выглядел настолько уверенным, что руки опускались.

– В этот раз сосредоточься сильнее, – сказал он и снова перехватил ее ладонь.

Она закрыла глаза, ожидая ощутить теплые перышки. Но в этот раз кто-то будто включил фен, и перья разлетелись в миллионы направлений – пока другая сила не обернулась вокруг нее и не стянула все обратно как большая резинка. Через секунду Софи уже ежилась от холодного морского ветра, трепавшего ее волосы.

Фитц указал на большой замок, стоящий перед ними и сияющий так, словно был вырезан из лунного света:

– Как мы сюда попали, по-твоему?

Разумного ответа не было. Софи действительно чувствовала, как свет проходит сквозь нее и тянет за собой. Но она не могла заставить себя это произнести, потому что если это правда, то все прочитанные научные книги ввали.

– Что, сбита с толку? – усмехнулся Фитц.

– Еще бы, ты ведь практически говоришь: эй, Софи, а забудь-ка ты обо всем, что знаешь.

– Вообще-то именно так я и говорю, – он хитро усмехнулся. – Люди стараются, но их разум просто не может осознать сложность реальности.

– А разум эльфов может?

– Разумеется. Как ты думаешь, почему ты так оторвалась от своего класса по знаниям? Даже самый слабый эльф сможет обойти человека – и эльф без должного обучения тоже.

От слов Фитца плечи Софи поникли.

Если он говорил правду, то она была попросту глупой девочкой, которая ничего не знала о мире.

Нет, не девочкой.

Эльфом.

Глава 4

Пейзаж расплылся, но Софи не понимала – от слез или от паники.

Все ее знания оказались неверными. Вся ее жизнь – ложью.

Фитц коснулся ее руки:

– Эй. Ты не виновата. Ты верила тому, чему тебя учат – уверен, я бы на твоём месте поступил так же. Но пришло время узнать истину. Настоящий мир прямо перед тобой. Это не магия. Это жизнь.

Зазвенели колокола замка, и Фитц затащил ее за большой камень. Ворота открылись; оттуда вышли два эльфа в бархатных плащах до земли и черных туниках. За ними следовали десятки странных созданий, ровным строем марширующих по каменистой дороге. Ростом они были выше двух метров, а из одежды носили только черные штаны, выставив напоказ крепкие мускулы. Из-за плоских лиц и серой сморщенной кожи они походили отчасти на инопланетян, отчасти на броненосцев.

– Гоблины, – прошептал Фитц. – Пожалуй, самые опасные создания из всех существующих, так что хорошо, что они подписали с нами мирный договор.

– Почему мы прячемся? – шепнула Софи, злясь на себя за дрожащий голос.

– Мы в человеческой одежде. В Затерянных городах люди вне закона – особенно тут, в Люминарии. Здесь пересекаются все народы – гномы, дворфы, огры, гоблины, тролли.

Софи ошеломили даже сами названия этих существ, поэтому она решила сосредоточиться на другом:

– Почему люди вне закона?

Фитц жестом поманил ее за собой и спрятался за камнем подальше.

– Они нас предали. Древние старейшины предложили им тот же мирный договор, что и всем остальным, и они согласились. Но потом решили, что сами хотят править миром – как будто это возможно, – и решили развязать войну. Древние не хотели проливать кровь и исчезли, запретив связываться с людьми и предоставив их самим себе. Сама видишь, что из этого вышло.

Софи раскрыла рот, чтобы защитить свой народ, но она понимала Фитца. Войны, преступления, голод – люди создавали множество проблем.

К тому же, если он говорил правду, они не были ее народом. И от осознания этого стало куда холоднее, чем от ветра, дувшего в лицо.

– После того как мы ушли, истории о нас стали казаться невероятными и со временем превратились во все эти сумасшедшие мифы. Но вот она правда, Софи, – Фитц обвел рукой пейзаж вокруг. – Это твой дом. Здесь ты своя.

«Здесь ты своя».

Всю свою жизнь она желала услышать эти три простых слова.

– Я правда эльф? – прошептала она.

– Да.

Софи выглянула из-за камней и посмотрела на светящийся замок – его не должно было быть, но он стоял прямо перед ней. Все, что Фитц говорил, было безумием. Но она знала, что это правда – она это чувствовала. Будто важнейшая часть ее личности встала на свое место.

– Хорошо, – решила она. Голова кружилась. – Я тебе верю.

Ворота закрылись с оглушительным грохотом. Фитц выступил из тени и вытащил еще одну палочку – нет, проводник, – гладкую, черную, с синим кристаллом:

– Готова отправляться домой?

Домой.

Это слово вырвало Софи из оцепенения. Мистер Суини наверняка позвонил ее маме, когда девочки не оказалось в автобусе вместе со всеми. Ей нужно вернуться домой до того, как мама запаникует.

На сердце потяжелело.

После всего увиденного реальность казалась серой и скучной. И все же она взяла Фитца за руку и бросила последний взгляд на невероятный пейзаж перед тем, как тот исчез во вспышке света.

После свежего прохладного воздуха Люминарии дым с пеплом обжег легкие. Софи огляделась, с удивлением понимая, что узнает простые коробки домов на узкой улице, обсаженной деревьями. Они очутились недалеко от ее дома. Она решила не спрашивать, откуда Фитц знает, где она живет.

Тот кашлянул и поглядел в небо.

– Люди могли бы и потушить парочку пожаров, пока дым не поглотил всю планету.

– Они стараются. – Софи ощутила странную необходимость защитить родной дом. – К тому же это не просто пожары. Поджигатель использует какие-то химикаты, поэтому пламя белое, а дым сладко пахнет.

Обычно из-за лесных пожаров в городе пахло барбекю. В этот раз было больше похоже на плавленную сахарную вату – и это было бы неплохо, если бы не пепел и дым, щиплющий глаза.

– Поджигатель, – покачал головой Фитц. – Неужели кому-то нравится смотреть на мир в огне?

– Не знаю, – ответила Софи. Она сама задавалась этим вопросом, но ответа так и не нашла.

Фитц вытащил из кармана серебряный проводник.

– Ты уходишь? – спросила Софи, надеясь, что он не услышал дрожь в ее голосе.

– Нужно узнать у отца, что он собирается делать дальше – если он сам знает. Мы не думали, что ты действительно окажешься той самой.

«Той самой». Как будто она была важной персоной.

Если бы она слышала его мысли, то понимала бы, о чем он говорит. Но его разум безмолвствовал, скрывая тайны. И она все еще не понимала почему.

– Вряд ли он обрадуется, что я показал тебе наши города, – добавил Фитц, – хотя я постарался, чтобы нас не заметили. Так что, пожалуйста, не рассказывай никому, что видела.

– Хорошо. Обещаю. – Она посмотрела Фитцу в глаза, чтобы он точно поверил.

Тот выдохнул:

– Спасибо. И постарайся вести себя как обычно, а то родители что-нибудь заподозрят.

Софи кивнула – но ей нужно было спросить еще кое о чем.

– Фитц, – она расправила плечи, набираясь смелости, – почему я не слышу твоих мыслей?

Он отступил на шаг:

– Все еще не верится, что ты телепатка.

– А разве не все эльфы телепаты?

– Нет. Это особый талант. Один из самых редких. А тебе ведь только двенадцать, да?

– Через полгода будет тринадцать, – поправила Софи, потому что это «только» ей не понравилось.

– Ты очень молода. Родители говорят, что у меня способности проявились раньше всех в истории, а я начал читать мысли в тринадцать.

Софи нахмурилась.

– Но... я слышу мысли с пяти лет.

– С пяти?! – Он произнес это так громко, что раздалось эхо, и они оба оглянулись, проверяя, нет ли кого-нибудь поблизости.

– Уверена? – прошептал он.

– Абсолютно.

Она вряд ли сможет забыть, как проснулась в больнице после удара головой. Она была подключена к множеству жутких аппаратов, родители склонились над ней, крича что-то неразборчивое из-за голосов в ее голове. Но она могла лишь реветь, стискивать голову руками и пытаться объяснить происходящее взрослым, которые не понимали ее – и никогда бы не поняли. Никто не мог убрать голоса, и с тех пор они звучали постоянно.

– Это плохо? – спросила она, потому что волнение на его лице напрягало.

– Понятия не имею, – Фитц сощурился, словно пытаясь заглянуть в ее разум.

– Что ты делаешь?

– Ты что, меня блокируешь? – спросил он, не обратив внимания на вопрос.

– Я даже не знаю, о чем ты. – Она отступила, жалея, что расстояние между ними не помешает ему залезть в ее мысли.

– Не даешь телепату читать свои мысли. По сути, окружаешь свое сознание стеной.

– Я поэтому тебя не слышу?

– Возможно. Можешь сказать, о чем я сейчас думаю?

– Я же говорю, я не слышу твои мысли так же, как мысли остальных людей.

– Это потому, что их разум слаб. Но я не про то. Если прислушаешься, то сможешь слышать?

– Я... не знаю. Я никогда еще не пробовала целенаправленно читать чьи-то мысли.

– Просто доверься интуиции. Сосредоточься. Ты поймешь, что делать. Попробуй.

Софи ненавидела, когда ей указывают – особенно учитывая, что на ее вопросы Фитц не отвечал. Но, опять же, только так она могла выяснить, почему же он настолько разволновался. Осталось лишь понять, что значит «прислушаться».

Она не заставляла уши слышать – они просто слышали. Но вот прислушиваться нужно было самостоятельно. Приходилось сосредотачиваться. Может, чтение мыслей действует так же – как еще одно чувство?

Она сконцентрировалась на лбу Фитца, воображая, что вытягивает свое сознание подобно тени и нащупывает его мысли. Через секунду она услышала его голос. Не такой резкий и громкий, как голоса людей, а скорее едва слышный шепот у нее в голове.

– Ты еще никогда не встречал такого тихого разума, как мой? – выпалила она.

– Ты услышала?! – побледнел Фитц.

– А не должна была?

– Никто больше не может.

У нее ушло несколько секунд, чтобы осознать его слова:

– И ты не можешь прочесть мои мысли?

Он покачал головой:

– Даже когда стараюсь изо всех сил.

Новый камень тревог упал ей на плечи. Она не хотела отличаться от остальных эльфов.

– Почему?

– Понятия не имею. Но твои глаза и место жительства... – Он замолчал, словно испугавшись, что сказал лишнее, а затем принялся тереть кристалл своего проводника. – Надо спросить отца.

– Постой, ты не можешь просто уйти! – По крайней мере, пока у нее было больше вопросов, чем ответов.

– Я должен. Я и так задержался – а тебе нужно домой.

Софи знала, что он прав. Она не хотела неприятностей. И все же, когда Фитц поднял кристалл к свету, колени у нее задрожали. Он был ее единственной связью с увиденным чудесным миром – единственным доказательством, что она не выдумала все это.

- Мы еще увидимся? – прошептала она.
 - Разумеется. Завтра я вернусь.
 - Как мне тебя найти?
- Он чуть улыбнулся:
- Не волнуйся. Я сам тебя найду.

Глава 5

– Вот ты где! – воскликнула мама. Ее перепуганные мысли переполнили сознание Софи, как только та зашла в загроможденную гостиную и увидела, что мать говорит с кем-то по телефону. – Да, она пришла, – произнесла та в трубку. – Не волнуйтесь, мы с ней очень серьезно поговорим.

Сердце Софи забилося в горле.

Мама положила трубку и обернулась, сурово глядя на дочь большими зелеными глазами:

– Звонил мистер Суини, он не нашел тебя в музее. Чем ты думала, когда сбегала, особенно сейчас, когда все нервничают из-за пожаров? Ты хоть представляешь, как я волновалась?! А мистер Суини чуть полицию не вызвал!

– П... прости, – запнулась Софи, пытаясь придумать что-нибудь убедительное. Она совершенно не умела врать. – Я... испугалась.

Гнев матери сменился беспокойством, и она нервно дернула выющуюся прядь своих каштановых волос:

– Чего испугалась? Что-то случилось?

– Я увидела того типа, – сказала Софи, решив, что лучшая ложь основывается на правде. – Он читал статью про меня, а потом стал расспрашивать про всякое разное, и я испугалась и сбежала. А потом побоялась возвращаться, поэтому дошла до остановки и села на трамвай.

– Почему ты не пошла к учителю или охранникам? Почему не позвонила в полицию?

– Не подумала, наверное. Я просто хотела уйти от него подальше. – Она дернула себя за ресницы.

– Перестань так делать, – недовольно велела мама, закрывая глаза и качая головой, а затем тяжело вздохнула: – Ладно, главное, что с тобой все хорошо. Но если такое снова произойдет, сразу беги к взрослым, поняла?

Софи кивнула.

– Хорошо. – Мама потеряла нахмуренный лоб – она всегда хмурилась, когда нервничала. – Вот именно поэтому мы с твоим отцом расстроились из-за статьи. В нашем мире опасно выделяться – никогда не знаешь, что сделает какой-нибудь чужак, если тебя найдет.

Софи лучше всех понимала, как опасно выделяться. Всю жизнь ее дразнили, мучили и задирали.

– Со мной все хорошо, мам. Правда.

Мать тяжело и расстроенно вздохнула:

– Знаю, просто так бы хотелось...

Она недоговорила, и Софи закрыла глаза, жалея, что не может заглушить продолжение мысли.

«...чтобы ты была нормальной, как твоя сестра».

Слова пронзили сердце Софи крохотной булавкой. Вот что самое тяжелое в судьбе телепатки – слышать, что на самом деле думают твои родители.

Она знала, что мама не подразумевала ничего плохого. Но от слов все равно было больно.

Мама крепко обняла ее:

– Просто будь осторожнее, Софи. Я не знаю, что делать, если с тобой что-то случится.

– Знаю, мам. Я постараюсь.

В дом зашел отец, и мама отпустила ее.

– С возвращением, дорогой! Ужин будет готов через десять минут, – крикнула она ему. – Эми! – добавила она громче, чтобы наверху было слышно. – Пора спускаться!

Софи прошла за мамой на кухню, чувствуя, как крутит живот. Стертый линолеум, светлые стены, безвкусные безделушки – после блестящих городов, которые показал ей Фитц, все казалось таким затрапезным. Неужели ее дом там?

Неужели ее дом здесь?

Отец поцеловал ее в щеку и поставил на стол потрепанный портфель.

– Как поживает моя Сойка? – спросил он, подмигивая.

Софи скривилась. Он звал ее так с младенчества – видимо, потому, что собственное имя давалось ей тяжеловато, она выговаривала только «Сои». Софи уже сотни – нет, тысячи раз просила его прекратить. Но он не слушал.

Мама сняла крышку с одной из кипящих кастрюль, и воздух наполнился запахом чеснока и сливок. Она протянула Софи вилки:

– Твоя очередь накрывать на стол.

– Да уж, Сойка. Шевелись давай, – подхватила ее сестра, заходя на кухню и плюхаясь на свое обычное место.

В свои девять лет Эми превосходно исполняла роль надоедливой младшей сестры.

Она отличалась от Софи во всем, начиная от кудрявых каштановых волос и зеленых глаз и заканчивая оценками ниже среднего и невероятной популярностью. Никто не понимал, как они с Софи могли быть сестрами – особенно сама Софи. Даже их родители мысленно поражались.

Вилки выскользнули у нее из пальцев.

– Что такое? – спросила мама.

– Ничего, – ответила она, тяжело опускаясь на стул.

Разве они с Эми могли быть сестрами? Эми точно была человеком. И ее родители тоже – она постоянно слышала их мысли и знала, что они не скрывают никаких суперсил. А если она сама эльф...

Комната закружилась, и Софи, закрыв лицо руками, попыталась сосредоточиться на дыхании: вдох – выдох, а затем еще раз.

– Ты в порядке, Сойка? – спросил отец.

Впервые она не обратила внимания на прозвище.

– Голова немного кружится. От дыма, наверное, – добавила она, пытаясь не вызвать подозрений. – Можно я пойду прилягу?

– Думаю, сначала стоит поесть, – покачала головой мама, и Софи поняла, что тут не стоит спорить. Если она пропустит ужин, это будет странно – особенно сегодня, когда были макароны феттучине. Она их обожала, но густой соус отнюдь не облегчал резкий приступ тошноты. Как и встревоженные взгляды ее семьи.

Софи игнорировала их обеспокоенные мысли, с усилием глотая каждый кусочек и стараясь сдержаться и не дергать себя за ресницы. Наконец, отец отложил вилку – в семействе Фостеров это был знак, что ужин окончен, – и Софи вскочила со стула.

– Спасибо, мам, было очень вкусно. Я пойду подедаю уроки. – Она, сдерживаясь, вышла из кухни и кинулась вверх по лестнице, пока родители не успели возразить.

Добежав до комнаты, Софи закрыла дверь и упала на кровать. Тишину нарушило резкое шипение.

– Прости, Марти, – прошептала Софи. Сердце грохотало у нее в ушах.

Она плюхнулась на хвост пушистого серого кота и удостоилась тяжелого взгляда, но когда протянула руку, кот боднул ее, устраиваясь на коленях. В тишине раздалось довольное урчание, и оно придало Софи сил обдумать то, что она поняла на кухне.

Ее семья не может быть ее семьей.

Она глубоко вздохнула и постаралась принять действительность.

Самое странное, что это было даже логично. Становилось понятно, почему рядом с ними она всегда так выделялась – худая блондинка среди полноватого темноволосого семейства.

И все же другой семьи у нее не было.

И если они не были ее родственниками... то кто был?

Панический страх сжал грудь, и легкие заболели без воздуха. Но глубоко внутри пульсировала другая боль, будто там что-то разорвалось.

Глаза горели от слез, и Софи сморгнула их. Должно быть, это ошибка. Разве может быть, что семья ей не родная? Она семь лет слышала их мысли – как они могли утаить такое?! А если каким-то образом и могли, то это же ничего не меняет, так? Много кого забирают из приютов, и эти дети становятся частью семьи.

Мама заглянула в комнату.

– Я принесла тебе печенья. – Она протянула Софи тарелку с ее любимым печеньем в виде эльфов и стакан молока, а потом нахмурилась: – Ты какая-то бледная, Софи. Ты не заболела? – Она коснулась ладонью лба дочери. – Температуры нет.

– Все в порядке. Просто... устала, – Софи потянулась за печеньем, но замерла, увидев личико эльфа. – Надо лечь спать.

Мама ушла, и Софи, переодевшись и умывшись, забралась под одеяло, плотно заворачиваясь в него. Марти устроился на подушке рядом с ее головой.

Ее родителям всегда приходилось укрывать ее перед сном – еще одна семейная традиция.

– Сладких снов, Сойка, – сказал отец, целуя ее в лоб.

– Спокойной ночи, пап, – она попыталась улыбнуться, но едва могла дышать.

Мама поцеловала ее в щеку:

– Элла с тобой?

– Ага, – Софи показала синего слоненка, которого держала в руках. Наверное, она уже выросла из игрушек, но без Эллы она не могла уснуть. И сегодня та была ей очень нужна.

Мама выключила свет, и темнота придала Софи храбрости:

– Мм, можно вас кое о чем спросить?

– Конечно, – кивнул отец. – Что такое?

Софи крепче обняла Эллу:

– Вы меня удочерили?

Мама засмеялась, мысленно вспоминая двенадцатичасовые очень тяжелые роды:

– Нет, Софи. Почему ты спрашиваешь?

– А меня не подменили в роддоме?

– Нет. Конечно же, нет!

– Ты уверена?

– Да, думаю, я бы узнала собственную дочь. – В мыслях матери не было ни капли сомнения. – О чем ты, Софи?

– Ни о чем. Просто интересно.

Папа засмеялся:

– Прости, Сойка, но мы твои родители, нравится тебе это или нет.

– Хорошо, – согласилась она.

Но уверенности не прибавилось.

Глава 6

В ту ночь Софи снились эльфы с печенья – они держали ее в заложниках и не хотели отпускать, пока она не выучит все рецепты. А потом она сказала им, что «Орео» ей нравится больше, и они попытались утопить ее в огромном чане с шоколадом. Софи проснулась в холодном поту и решила, что не так уж и хочет спать.

Утром она приняла душ и надела свои лучшие джинсы и футболку, которую еще ни разу не надевала – светло-желтую с коричневыми полосками. Все остальная одежда была серая – Софи всегда боялась надевать слишком яркие вещи. Но цвет футболки подчеркивал золотистые отблески в ее глазах, а сегодня она снова встречается с Фитцем. И пусть признавать такое было сложно, но она хотела выглядеть хорошо. Даже убрала часть волос заколкой и несколько минут раздумывала, стоит ли красить губы блеском – но это было уж слишком. Закончив, она спустилась вниз проверить, не появился ли Фитц.

Она прокралась во двор и сморгнула пепел, попавший в глаза. Дым был таким густым, что прилипал к коже. Ну правда, когда уже потушат пожары!

– Ищешь кого-то? – спросил сосед из-за забора. Мистер Форкл всегда был во дворе и постоянно переставлял сотню своих садовых гномов, разыгрывая разные сценки.

– Нет, – ответила Софи, злясь на него за то, что он повсюду совал свой нос. – Хотела посмотреть, не ушел ли дым. Как вижу, нет. – Она даже закашлялась для правдоподобности.

Он уставился на нее своими синими глазами-бусинками, и по его мыслям было понятно, что он не поверил.

– Дети, – проворчал он. – Вечно вы что-то задумываете.

Мистер Форкл обожал начинать фразу со слова «Дети». Он был старый, от него пахло потными ногами, и он постоянно на что-то ворчал. Но именно он вызвал «скорую», когда Софи упала и ударилась головой, поэтому приходилось быть вежливой.

Он подвинул гнома на миллиметр влево.

– Пора тебе вернуться домой, пока от дыма опять не разболелась голова. Вечно ты...

Его прервало громкое тьяканье, и на дороге показался шерстяной комочек с ножками, лающий во весь свой звонкий голос. За ним гнался блондин в спортивных шортах.

– Поймаешь ее? – крикнул он Софи, когда собачка кинулась на ее лужайку.

– Постараюсь. – Собака бежала быстро, но Софи все-таки удалось наступить на поводок. Склонившись, она успокаивающе погладила тяжело дышащего испуганного зверька.

– Большое спасибо, – сказал парень, подбегая к ним. Как только он приблизился, собачка зарычала и натянула поводок, лая как сумасшедшая.

– Собака моей сестры, – перекричал он тьяканье. – Она меня ненавидит. Не сестра, собака, – добавил он и протянул руку, показывая несколько полукруглых укусов, все еще свежих и кровоточащих. Один был настолько глубоким, что наверняка должен был остаться шрам.

Софи подняла дрожащую собачку и прижала к себе. Чего малышка так боялась?

– Не хочешь отнести ее обратно моей сестре? Она живет совсем недалеко, да и собаке ты явно нравишься больше меня. – Он подмигнул своими пронзительными голубыми глазами.

– Определенно не хочет, – крикнул мистер Форкл – Софи и рта раскрыть не успела. – Софи, иди домой. А ты, – он ткнул пальцем в парня, – убирайся отсюда, пока я полицию не вызвал.

Тот сощурился:

– Я вас не спрашивал...

– Мне плевать, – перебил его мистер Форкл. – Отойди. От. Нее. Сейчас. Же.

Когда парень подошел ближе, собака залаяла еще громче. У Софи едва получалось сообщать в окружающем ее хаосе, но ей показалось, что он собирался схватить и утащить ее. И вот тогда-то она поняла.

Она не слышала его мыслей. Даже сквозь лай она должна была услышать хоть что-то.

Фитц что, послал за ней кого-то вместо себя?

Но если и послал, почему парень не сказал сразу? Зачем пытался перехитрить ее?

Софи не успела даже отреагировать, как перед ней встал мистер Форкл, преграждая парню путь. Пусть мистер Форкл уже староват, но он все равно был крупным мужчиной, а когда выпрямлялся во весь рост, то выглядел весьма внушительно.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом парень покачал головой и отступил.

– Софи, отпусти собаку, – приказал мистер Форкл. Она послушалась, и малышка тут же удрала. Парень зло поглядел на них, а потом помчался за собачкой.

Софи выдохнула.

– Все хорошо, – успокоил ее мистер Форкл. – Если я снова его увижу, то вызову полицию.

Она кивнула, пытаясь подобрать слова:

– Мм... спасибо.

Мистер Форкл фыркнул, затряс головой и проворчал что-то похожее на «дети», а потом вернулся к своим гномам:

– Лучше иди домой.

– Да, – кивнула Софи, на дрожащих ногах подходя к крыльцу.

Закрыв за собой дверь и прислонившись к ней, она попыталась найти ответы на вопросы, переполнившие голову.

Зачем этому парню ее хватать? Мог ли это быть эльф? Фитцу придется серьезно объясниться, когда бы он ни объявился.

Софи пошла в школу, потому что Фитца все не было и она не понимала, что делать. Может, он ждал, пока она останется одна, но после случая с собакой ей хотелось, чтобы рядом были люди. Но, может, того парня все-таки послал Фитц...

Все это раздражало и сбивало с толку.

В школьном дворе прозвенел звонок, и Софи пошла в класс, отставая от остальных учеников на несколько шагов.

Кто-то схватил ее за руку и потянул в тень между двумя зданиями. Увидев Фитца, Софи успела подавить крик.

– Где ты был? – спросила она довольно громко. Пара ребят обернулись к ним. – Ты хоть представляешь, как мне было тяжело?!

– Так сильно по мне скучала, а? – прошептал тот, нагло усмехаясь.

К лицу Софи прилила кровь, и она отвела взгляд, скрывая румянец:

– Скорее потому, что ты оставил меня с кучей вопросов без ответов и без возможности связаться, а потом еще и этот парень пытался меня схватить, и...

– Так, погоди. Какой парень?

– Не знаю, – пожала плечами Софи. – Просто какой-то жуткий блондин пытался сначала уговорить меня уйти с ним, а потом казалось, будто он вот-вот меня схватит, но я не уверена, потому что не слышала его мыслей. Может, это тоже был эльф?

– Стой, давай по порядку, – Фитц провел рукой по волосам. – Никто не знает, где ты. Только мой отец, и он послал меня за тобой.

– Тогда почему я не слышала его мыслей?

– Не знаю, – признался Фитц. – А ты в этом уверена?

Софи прокрутила в голове события утра, пытаясь вспомнить. Собака громко лаяла и рычала. Сердце колотилось в ушах. Если подумать, то она и мыслей мистера Форкла не помнила, а ведь всегда их слышала.

– Не совсем, – тихо сказала она.

– Думаю, он человек, просто его разум был тише остальных. Но мы поговорим с отцом. А пока нам лучше уйти, – он показал на дежурную учительницу, которая наблюдала за ними так, будто подозревала в какой-то шалости. – Мы не можем прыгнуть, когда рядом люди.

– Прыгнуть?! – пискнула она, когда Фитц потянул ее за здание. – Мне нельзя прогуливать уроки, Фитц. Учитель позвонит моим родителям, и думаю, что после вчерашнего мать меня убьет.

– Это важно, Софи. Тебе нужно пойти со мной.

– Зачем?

– Просто поверь.

Софи уперлась, не давая тащить себя дальше. Она не могла постоянно исчезать. Эльф или нет, но жила она здесь, у нее были школа и родители, которые могли посадить ее под домашний арест.

– Как мне тебе верить, если ты мне ничего не рассказываешь?

– Ты можешь мне верить, потому что я пришел помочь.

Этого было недостаточно. Если он не собирается говорить, что происходит, то она может и сама узнать.

После стольких лет попыток подавить телепатию, нарочно использовать ее было странно. Но только так она могла узнать, что Фитц скрывает. Поэтому она закрыла глаза и потянулась к его мыслям, как вчера. В ее сознании подул ветерок, шепча разрозненные фразы – но не то, что было нужно. Но, надавив чуть сильнее, она все же выяснила, что он утаивает.

– Испытание?! – воскликнула она. – И как вы собрались меня испытывать?

– Ты прочла мои мысли?! – Он затащил ее глубже в тень и замотал головой. Гневно замотал. – Нельзя так делать, Софи. Ты не можешь читать мысли каждый раз, когда хочешь что-то узнать. Это закон.

– Ты пытался читать мои мысли без разрешения.

– Это другое дело. Я на задании.

– И что это значит?

Фитц снова провел рукой по волосам – кажется, он всегда так делает от раздражения.

– Не важно. Важно то, что ты можешь попасть в неприятности, если будешь так врываться в чьи-то мысли. Этот проступок очень серьезный.

От того, как он сказал «серьезный», внутри у нее все перевернулось.

– Правда? – спросила она тихо.

– Да. Так что не делай так.

Софи закивала, но кто-то едва заметно шевельнулся у дуба неподалеку, и она замерла. Она могла поклясться, что пусть всего на секунду, но она увидела того самого парня.

– Он здесь, – прошептала она. – Человек, который пытался меня схватить.

– Где? – огляделся Фитц.

Софи указала на дерево, но там никого не было. И ничьих мыслей она тоже не слышала. Просто привиделось?

Фитц вытащил из кармана серебряный проводник и поправил кристалл:

– Я никого не вижу, но давай мы отсюда уйдем. Все равно не стоит заставлять всех ждать.

– Кого «всех»?

– Моих родителей и Совет. Это все часть того испытания, о котором ты узнала, вломившись в мой разум, – он искоса поглядел на нее, и щеки у нее заалели.

– Прости, – пробормотала она.

Она никогда не думала, что «вламывается» своей телепатией, но понимала Фитца. Его мысли, в отличие от человеческих, она слышала не постоянно. Она проникла в его голову и подслушала их сама. И если бы кто-то поступил так с ней, она была бы в ярости.

Больше она не допустит подобной ошибки.

Как будто ей нравится быть телепаткой. Чтение мыслей скорее создает проблемы, чем их решает.

Фитц взял ее за руку и вывел на свет.

– Готова? – спросил он, поднимая проводник.

Софи кивнула, надеясь, что он не чувствует, как дрожит ее рука:

– Расскажешь, куда мы направляемся?

Фитц ухмыльнулся, поглядев на нее:

– В твое будущее.

Глава 7

Софи пришлось прикрыть ладонью глаза, потому что оказавшиеся перед ними громадные металлические ворота ярко сияли, практически ослепляя ее.

– Добро пожаловать в Эверглен, – произнес Фитц, подводя ее к створкам. – Ну, как тебе?

– Ослепительно.

Он рассмеялся:

– Ага. Ворота поглощают весь свет, поэтому прыгнуть сразу внутрь нельзя. Мой папа работает на Совет и частные дела предпочитает улаживать дома.

– Не удивительно. – После напряженного утра было приятно осознать, что скоро она окажется в безопасности, но все же сложно было не задуматься, зачем нужны такие ворота. С ними даже Кинг-Конг вряд ли справится.

Послышался тихий щелчок, и ворота распахнулись. На небольшой лужайке, окруженной такими же высокими деревьями, как росли на берегу реки у столицы, стоял мужчина. Он производил впечатление: на плечи был накинут длинный темно-синий плащ, закрепленный пряжкой в виде золотистых, усыпанных бриллиантами крыльев; сам эльф был высоким и стройным, со знакомыми бирюзовыми глазами и темными выющимися волосами – невозможно было не заметить сходства.

– Софи, это Алден, мой отец, – представил мужчину Фитц.

Софи не понимала, нужно ли ей поклониться, сделать реверанс или пожать ему руку. Как эльфы приветствуют друг друга? Она робко помахала рукой.

– Приятно познакомиться, Софи, – произнес Алден с чуть более выраженным, чем у Фитца, акцентом. – Вижу, насчет карих глаз Фитц не шутил. Очень необычно.

К щекам Софи прилила краска.

– О. А. Ага.

Алден улыбнулся:

– Тут нечего стыдиться. Лично мне цвет нравится. А тебе, Фитц?

Софи не посмотрела на кивнувшего Фитца. Ее лицо пылало будто в огне.

– Ты кому-нибудь говорил, где живет Софи? – спросил Фитц.

– Только Совету. А что?

– Она сказала, что сегодня утром кто-то пытался ее похитить.

Алден широко раскрыл глаза.

– Ты в порядке? – спросил он, осматривая Софи так, словно искал травмы.

– Да. Он не смог меня схватить. Просто мне показалось, что он этого хотел.

– Люди, – пробормотал Алден.

– Вообще-то Софи думает, что это мог быть эльф, – сказал Фитц.

Они с отцом переглянулись, и Алден покачал головой:

– Похищение – преступление людей. Никогда не слышал, чтобы эльф замыслил нечто подобное, и уж тем более совершил. Почему ты считаешь, что это один из нас?

– Может, я ошиблась, – ответила Софи, ощущая себя глупой девчонкой, волнующейся по пустякам. – Просто я не слышала его мыслей, а так было только с Фитцем. И сейчас вот с вами.

– Да, Фитц рассказал про твою телепатию, – Алден протянул руку и коснулся ее лба. – Не против?

– Мм... – Она не хотела показаться грубой, но все же невольно отступила.

– Я не причиню вреда, уверяю. Просто хочу взглянуть на воспоминания о похитителе, если ты не против.

Софи удивилась, что он спросил разрешения. Фитц не соврал о правилах для телепатов. Правда, ей все равно не хотелось, чтобы кто-то рылся в ее памяти.

Она поглядела на Фитца, и тот кивнул, пытаясь ее успокоить, но в итоге согласилась она из-за доброты во взгляде Алдена.

Тот осторожно коснулся пальцами ее висков и закрыл глаза. Софи старалась не шевелиться – и не думать о том, как Фитцу идет его черная куртка, – но время шло, и колени начали дрожать.

– Что ж, – произнес Алден, убирая руки. – Ты воистину поразительная девочка.

– Тоже не смог ничего прочесть, да? – спросил Фитц торжествующе.

– Да, – Алден взял Софи за руки. – Хорошо, я попробую выяснить, кто это был, но уверен, волноваться не о чем. Сейчас ты здесь, в полной безопасности... – Он нахмурился и резко обернулся к Фитцу: – Я же велел тебе не давать ей прыгать без нексуса.

– Прости, забыл. Софи показалось, что она увидела того типа, который пытался ее схватить, поэтому пришлось уходить быстро. Но все в порядке. Я справился.

– Не в этом дело, – Алден протянул руку, и Фитц достал из кармана куртки широкий черный браслет. Алден надел его Софи на правое запястье и принялся со щелчками сжимать, пока тот не сел как влитой. – Удобно?

Софи кивнула, глядя на новое украшение. Спереди на широком ободе был закреплен бирюзовый драгоценный камень, сзади – гладкий серый прямоугольный камешек, а между ними вились затейливые символы. Она заморгала, поняв, что это буквы. И что складывались они в полную чушь. Странное украшение для браслета. Но что в этом мире не странно?

Алден снова провернул браслет, и тот щелкнул в последний раз.

– Вот так. Готово.

– Мм... что это?

– Мера предосторожности. Чтобы путешествовать со светом, твоему телу приходится распадаться на крошечные частицы, и нексус помогает удерживать их вместе, пока ты не научишься достаточно сосредотачиваться. Фитц не должен был позволять тебе прыгать без него – даже в подобной ситуации.

– Но у Фитца такого нет, – Софи указала на его запястье.

– Мне уже не нужно его носить. Моей сосредоточенности хватит на троих – поэтому мы и в порядке. Ни частички Софи не растворилось, и ты это видишь.

– Только глупцы переоценивают себя, сын. Ты никогда не видел, как кто-то растворяется. Возможно, тогда ты вел бы себя более осмотрительно.

Фитц уткнулся взглядом в землю.

– А что значит «раствориться»? – тихо спросила Софи.

Алден ответил с небольшой заминкой – казалось, будто он вспомнил что-то неприятное.

– Потерять себя в прыжке. Тело не может сформироваться, свет потихоньку утягивает за собой все остальное, и ты исчезаешь навсегда.

По коже Софи побежали мурашки.

Алден откашлялся.

– Такое случалось всего несколько раз, и пусть так и остается. – Он недовольно глянул на Фитца.

Тот пожал плечами.

– Ладно. В следующий раз, когда пошлешь меня втайне разыскивать давно пропавшего эльфа, обязательно сначала надену на нее нексус, а потом перенесу сюда.

Губы Алдена дрогнули, будто он хотел улыбнуться, и он жестом велел Софи и Фитцу следовать за ним.

– Давайте не будем заставлять наших гостей ждать.

Софи вытерла ладони о джинсы и, глубоко вдохнув, пошла на Алденом по узкой дороге, усаженной деревьями с цветками синих, красных, розовых, фиолетовых оттенков – и всей

остальной радужной палитры тоже. Аромат стоял такой сильный, что кружилась голова, и после дымного воздуха дома это было приятно.

– А как именно испытание повлияет на мое будущее?

– Совет проверит, подходишь ли ты для обучения в Фоксфайре ¹, – сказал Фитц так, будто это было очень важно.

– Это же название светящегося грибка? – уточнила Софи.

Алден расхохотался.

Фитц выглядел слегка оскорбленным:

– Это наша самая престижная академия.

– Вы называли самую престижную академию так же, как грибок?

– Это название олицетворяет яркое сияние во мгле Вселенной.

– Но... свет исходит от грибка.

Фитц закатил глаза.

– Ты теперь вечно про грибок будешь? В Фоксфайре учатся только самые талантливые, и если туда не попадешь, то со светлым будущим можно попрощаться.

Алден положил Софи ладонь на плечо:

– Прошу простить моего сына. Он очень гордится, что поступил в Фоксфайр – и это воистину немалое достижение. Но не волнуйся. На младших курсах в основном смотрят, кто может развить способности, необходимые для продолжения учебы.

При мысли о поступлении в эльфийскую академию закружилась голова. Ей что, каждый день придется сбегать из дома? Она сомневалась, что у нее это получится, и еще больше сомневалась, что родители позволят ей совершать световые прыжки в секретную эльфийскую школу.

Если они все же ее родители...

Дрожь и неожиданная тошнота возникли вновь, как и вчера вечером, но она затолкала тревожные мысли в укромный уголок сознания.

Всему свое время.

– Тяжело попасть в Фоксфайр? – спросила она.

– Старейшину Бронте сложно впечатлить, – признал Алден. – Он считает, что тебя нельзя принимать из-за воспитания и отсутствия должного образования. А еще он не любит неожиданностей. До сегодняшнего дня Совет даже не слышал о твоём существовании, и это их весьма злит. Но тебе нужно получить всего два голоса из трех. Просто покажи все, на что способна.

Совет не знал о ней? Тогда почему Фитц сказал, что ее ищут уже двенадцать лет?

Она не успела спросить, потому что они снова вышли на лужайку, и все путные мысли испарились.

Десятки приземистых темнокожих созданий с огромными серыми глазами копошились в самом что ни на есть сказочном саду. Растения с густой сочной листвой тянулись вверх, вниз, во все стороны; мимо прощмыгнуло одно из созданий с полной корзиной мерцающих фиолетовых фруктов.

– Что это? – вот и все, что пришло на ум Софи.

– Видимо, ты не так представляла себе гномов? – спросил Алден.

– Мм... нет. – Они явно не походили на тех маленьких старичков в остроконечных шляпах, какие стояли на лужайке мистера Форкла. – Так... гномы вам служат?

Алден остановился и уставился на нее.

¹ Англ. Foxfire, дословно «лисий огонь», иногда называется fairy fire (эльфийский огонь). Биолуминесценция, свойственная некоторым видам грибов, питающихся гниющей древесиной. Самый яркий пример – это светящаяся гнилушка из русских сказок. (прим. ред.)

– Нам никто не служит. Гномы решили жить с нами, потому что в нашем мире безопаснее. И они помогают нам с садами, потому что им это нравится. Для нас это честь. За обедом ты попробуешь гномские лакомства, и, поверь, такого ты еще не ела.

Софи посмотрела на гнома, выкапывающего осклизлые желтые корни, похожие на слизней, и понадеялась, что этого в меню не будет.

От наблюдений пришлось оторваться: Алден провел ее через сад к поляне, в центре которой стоял дом – такой большой, такой изящный, что Софи не верилось, что кто-то действительно там живет. Он походил отчасти на замок, отчасти на особняк и весь состоял из затейливо вырезанного хрусталя; среди множества башенок и резных фасадов возвышалась большая башня, напоминающая маяк.

Они прошли через массивные двери из плетеного серебра и оказались в круглой прихожей, словно внутри призмы, сверкающей под солнечными лучами.

– Сюда, – сказал Алден, взяв Софи за руку и выводя в широкий коридор – по его бокам стояли фонтаны, цветные струи которых скрещивались у них над головами. Оканчивался коридор массивными дверями, украшенными мозаикой из драгоценностей: два бриллиантовых единорога скакали по полю аметистовых цветов. Софи невольно подумала, насколько же у Фитца богатая семья, раз они могут жить в подобном месте. Хотя пока все, увиденное в эльфийском мире, говорило о богатстве. И это пугало.

Алден сжал ее руку.

– Тебе нечего бояться.

Софи попыталась заставить себя поверить в это, а Фитц распахнул двери и провел ее в парадную столовую. Шторы из чистого шелка занавешивали стеклянные стены, привлекая внимание к огромной люстре – водопаду длинных мерцающих кристаллов, – которая свисала над круглым столом, где стояли накрытые высокими крышками тарелки и причудливые кубки. Трое эльфов с богато украшенными обручами на головах поднялись со своих бархатных кресел, напоминающих троны.

Секунду спустя Софи осознала, что должна поприветствовать их, пусть и не зная как.

Она смотрела на их серебристые накидки, закрепленные у шеи пряжками в виде светящихся золотых ключей, и ощущала себя абсолютно голой. Все вокруг были в дорогих одеждах и украшениях, кроме них с Фитцем, но тот был «под прикрытием».

– Старейшины, это Софи Фостер, – представил ее Алден, коротко поклонившись. – Софи, это Кенрик, Орели и Бронте.

У Кенрика было крепкое телосложение, красные волосы и широкая зубастая ухмылка. Орели походила на принцессу-фею – на щеках легкий румянец, а волосы выются золотистыми локонами. А рядом с ними стоял Бронте.

Едва встретившись взглядом с его холодными глазами, Софи поняла, что имел в виду Алден под словами «сложно впечатлить». Он был самым низким, с подстриженными каштановыми волосами и резкими чертами лица. Его нельзя было назвать некрасивым, но было в его внешности нечто странное, хотя Софи и не понимала, что именно.

А потом поняла и резко вдохнула.

– Что? – поинтересовался Бронте.

Все взгляды в комнате обратились на нее, а она опустила глаза и пробормотала:

– Простите. Меня удивили ваши уши.

– Мои уши? – повторил Бронте недоуменно.

Фитц весь затрясся от смеха. Софи поежилась, увидев, что постепенно к нему присоединились все остальные. Бронте явно не нравилось, что он единственный ничего не понимает.

– Полагаю, ее удивляет, что они... острые, – наконец произнес Алден. – С возрастом наши уши меняют форму. Когда-нибудь мы все через это пройдем.

– У меня будут острые уши? – Софи прижала ладони к голове, будто ее уши уже преобразились.

– Разве что через несколько тысяч лет, – пообещал Алден. – Полагаю, к тому времени ты не будешь против.

Софи тяжело опустилась в кресло, едва замечая, что Фитц сел рядом. В мозгу бесконечно крутилось: несколько тысяч лет, несколько тысяч лет, несколько тысяч лет.

– Сколько живут эльфы? – спросила она. Все казались молодыми и полными энергии – даже Бронте.

– Мы не знаем, – сказал Кенрик, придвигая стул к Орели чуть ближе, чем требовалось. – Пока еще никто не умер от старости.

Софи потерла лоб, пытаясь осознать сказанное:

– То есть хотите сказать – эльфы... бессмертны?

– Нет, – в голосе Алдена послышалась печаль. – Мы можем умереть. Но как только мы взрослеем, то перестаем стареть. У нас не появляются морщины, не седеют волосы. Стареют только уши. – Он улыбнулся Бронте, а тот кинул в ответ недовольный взгляд. – Бронте один из тех, кого мы зовем Древними, и поэтому у него такие вытянутые уши. Прошу, угощайтесь, – добавил он, указывая на стоящие перед всеми тарелки.

Софи подняла со своей крышку – и едва не скривилась. Черные полоски и какая-то лиловая каша не вызвали особого аппетита. Пересилив себя, она попробовала немножко и с изумлением обнаружила, что лиловая жижа на вкус похожа на сочный чизбургер.

– Что это такое?

– Пюре из корней карниссы. Черные полоски – листья умбры, – пояснил Алден.

Софи откусила от одного из листьев.

– Напоминает курицу.

– Ты ешь животных?! – спросил Фитц таким тоном, будто она поедала токсичные отходы.

Софи кивнула, ежась от гримасы отвращения на лице Фитца.

– Я так понимаю, эльфы вегетарианцы?

Все закивали.

Она снова принялась за еду, чтобы скрыть ужас. Не то чтобы она сильно любила мясо, но даже представить не могла, как можно жить на одних овощах. Хотя если они на вкус как чизбургер, то все не так плохо.

– Итак, Софи, – Бронте выплюнул ее имя так, будто его было неприятно произносить. – Алден сказал мне, что ты телепатка.

Она проглотила еду, и та камнем провалилась в желудок. Было странно вот так открыто обсуждать свою тайну.

– Да. Она читает мысли с пяти лет. Я прав, Софи? – спросил Алден, когда она не ответила.

Она кивнула.

Кенрик с Орели раскрыли рты.

– В жизни не слышал ничего глупее, – заявил Бронте.

– Необычнее, – поправил Алден.

Бронте закатил глаза и обернулся к Софи.

– Тогда давай посмотрим, насколько ты это умеешь. Скажи, о чем я думаю.

У Софи пересохло во рту, потому что все замолчали в ожидании ее ответа.

Она взглянула на Фитца, вспоминая, что он говорил про правила телепатии.

– Он тебе разрешил, – заметил тот.

Софи кивнула и глубоко вдохнула, успокаиваясь.

Видимо, испытание началось.

Глава 8

Софи должна была справиться. Она хотела получить то образование, о котором говорил Фитц. Она хотела узнать, как на самом деле устроен мир. Поэтому она закрыла глаза и попыталась расслабиться и сосредоточиться.

Как и вчера, она потянулась своим сознанием к разуму Бронте. Он был не таким, как у Фитца, – будто бы глубже, и ментальную тень приходилось вытягивать гораздо дольше. А затем она наконец ощутила его мысли, и они напоминали скорее ледяные порывы ветра, чем легкое дуновение.

– Вы думаете, что здесь вы один можете здраво мыслить, – произнесла она. – А еще вы устали от того, как Кенрик паялится на Орели.

Бронте раскрыл рот, а Кенрик моментально покраснел. Орели смотрела в тарелку, тоже слегка смутившись.

– Я так понимаю, она права? – спросил Алден, ладонью скрывая улыбку.

Бронте кивнул; на его лице смешивались злоба, огорчение и недоверие:

– Но как?! В разум Древнего почти невозможно проникнуть!

– Ключевое слово тут «почти», – напомнил ему Алден. – Не огорчайтесь – она пробила и блок Фитца тоже.

Фитц покраснел, и Софи почувствовала укол вины. Особенно когда Бронте с усмешкой произнес:

– Видимо, золотой мальчик Алдена не такой уж и безупречный, как все считают.

– Скорее Софи единственная в своем роде, – поправил Алден. – Помимо того вчера Фитц наблюдал, как она удерживает телекинезом вес в десять раз больше ее собственного.

– Да быть того не может! – воскликнул Кенрик, забыв о своем смущении. – В ее возрасте? Я должен это увидеть.

Софи съежилась:

– Но... я не знаю, как я это сделала. Просто так получилось.

– Расслабься, Софи. Почему бы не начать с чего-нибудь маленького? – Алден указал на стоящий перед ней хрустальный кубок.

Задача не казалась слишком уж сложной – возможно, телекинез как телепатия. Просто новое чувство, которым нужно научиться пользоваться.

Она заново прокрутила в голове аварию, вспоминая, как обнаружила где-то в себе силу и выпустила ее через пальцы. Может, получится повторить?

Софи подняла руку и представила, как берет кубок ее невидимым продолжением. Секунду ничего не происходило, и ладони вспотели. А затем в животе потянуло, и кубок оторвался от стола.

Софи смотрела на него с удивлением.

– Получилось!

– И все? – хмыкнул Бронте без интереса.

Ему надо что-то еще? Серьезно?

– Дайте ей секунду. Она пока привыкает к своим способностям, – Алден коснулся ее плеча. – Глубоко вдохни... расслабься... а теперь попробуй еще раз. И помни: в отличие от твоего тела, у разума нет ограничений.

Спокойная уверенность Алдена придала храбрости. Софи попыталась понять, на что он намекает. Нет ограничений. Что это значит?

Может, получится поднять сразу несколько вещей? Она выдохнула и представила, что у нее есть еще пять невидимых рук. В животе снова потянуло, в этот раз резче, но оно того стоило – потому что в воздух взмыли еще пять кубков.

Кенрик захолопал:

– Превосходный контроль.

От похвалы щеки Софи заалели.

– Спасибо.

Бронте фыркнул:

– Всего-то несколько кубков. Я думал, она способна поднять вес в десять раз больше ее собственного.

Софи закусила губу. Она не знала, сколько еще сможет поднять, но ей хотелось поразить Бронте.

Должно быть, она сильнее, чем думает, – иначе как бы она остановила фонарь? Снова глубоко вдохнув, она собрала всю свою силу и направила ее на пустой стул рядом с Бронте.

Всеобщий резкий вздох зазвенел в воздухе, потому что от земли оторвались все три стула, включая тот, на котором сидел сам Бронте.

– Поразительно! – выдохнул Алден.

У Софи не было времени торжествовать. От нагрузки в животе закололо, и хватка ослабла. Она вскрикнула, увидев, что кубки разлетелись от удара об стол, а стулья грохнулись на пол, уронив Бронте на спину.

На мгновение воцарилась тишина – все просто замерли с раскрытыми от удивления ртами. А затем Бронте заорал, чтобы ему помогли, и все разразилось смехом.

Кроме Софи. Она уронила старейшину. И даже не сомневалась, что ее светлому будущему пришел конец.

Кенрик похлопал ее по спине, отвлекая от переживаний.

– Никогда не видел такого врожденного таланта. Ты даже говоришь на нашем языке с прекрасным произношением. Почти как у них, – он указал на Алдена с Фитцем.

– Что, простите? – переспросила Софи, полагая, что неправильно расслышала.

Фитц рассмеялся:

– Ты заговорила на просветленном языке, как только прыгнула сюда, как и вчера.

Она говорила на другом языке – еще и с прекрасным произношением?!

– Просветленный язык заложен у нас в генах, – пояснил Алден. – Мы говорим на нем с рождения – уверен, люди считали тебя странным ребенком. Хотя для людей наш язык похож на лепет.

Ее родители всегда дразнили ее за то, что в детстве она была очень шумной. Софи ухватилась за стол:

– А есть слово, которое звучит как «Сойка»?

– «Сойка»? – переспросил Алден.

– В детстве я часто повторяла «Сойка» или «Сойкин». Родители считали, что я так пытаюсь выговорить свое имя. Они даже стали меня так называть, и это очень раздражало. – Она покраснела, услышав смешок Фитца.

Кенрик пожал плечами.

– Ничего такого не припомню.

Фитц с Орели закивали. Но Алден побледнел.

– Что такое? – спросил его Бронте, все еще отряхивая свою накидку.

Алден махнул рукой.

– Скорее всего, ничего.

– Я сам это решу, – заявил Бронте.

Алден вздохнул.

– Просто... возможно, она говорила «салдрин» – но это лишь догадка.

Бронте плотно сжал губы.

– А что значит «салдрин»? – спросила Софи.

Алден поколебался мгновение, а затем ответил:

– Настоящее название лунного жаворонка, редкой птицы.

– И почему это плохо?.. – Софи жутко не нравилось, как все на нее смотрят – как будто она была загадкой, которую никто не мог решить. Взрослые всегда так на нее смотрели, но обычно она слышала их мысли и знала, что их тревожит. Жаль, что больше так не получится.

– Это не плохо. Просто интересно, – тихо ответил Алден.

Бронте фыркнул:

– Скорее настораживает.

– Почему? – спросила Софи.

– Потому что это было бы неприятным совпадением. Но скорее всего, ты и правда пыталась сказать свое имя. Ты постоянно его слышала, и не удивительно, что хотела его повторить, – произнес Алден, будто старался убедить не только ее, но и себя.

– Что ж, думаю, я услышал достаточно, чтобы вынести решение, – рявкнул Бронте, и Софи тут же забыла о лунном жаворонке. – Я голосую против – и вы меня не переубедите.

Софи не удивилась, но нахлынувшую панику побороть было сложно. Она не прошла?

Кенрик покачал головой.

– Бронте, это же абсурд. Я голосую за нее – и тебе не переубедить меня.

Софи задержала дыхание, когда все перевели глаза на Орели в ожидании последнего голоса. Та до сих пор не произнесла ни звука, и Софи понятия не имела, о чем она думает.

– Дай мне руку, Софи, – сказала Орели голосом таким же хрупким и прекрасным, как ее внешность.

– Орели эмпат, – пояснил Фитц. – Она чувствует твои эмоции.

Софи протянула дрожащую руку. Орели мягко сжала ее ладонь.

– Я чувствую страх и смятение, – шепнула она. – Но и небывалую искренность. И что-то еще... я не могу описать это. – Она открыла свои огромные голубые глаза и посмотрела на Софи. – Я отдаю тебе свой голос.

Алден, широко ухмыляясь, хлопнул в ладоши.

– Значит, решено.

– Пока решено, – уточнил Бронте. – Мы еще вернемся к этому вопросу. Уж я позабочусь. Улыбка Алдена погасла.

– Когда?

– Подождем до конца года. Дадим Софи время освоиться, – предложил Кенрик.

– Чудесно, – кивнул Алден.

– Дураки, – проворчал Бронте. – Как старейшина, я взываю к своему праву потребовать прощупывания.

Алден кивнул и поднялся.

– Все уже запланировано. Я отведу ее к Квинлину, как только мы закончим.

Софи знала, что должна радоваться, но все мысли крутились вокруг слова «прощупывание». Звучало оно неприятно.

– Что за прощупывание? – спросила она у Фитца, пока Алден провожал всех к дверям.

Фитц откинулся на спинку стула.

– Очередной способ чтения мыслей. Ничего особенного. На уроках телепатии с ним постоянно сталкиваются – а ты, видимо, тоже на них попадешь. Поверить не могу, что ты прошла. Я на минуту засомневался.

– И я, – вздохнула Софи. – Почему Бронте потребовал прощупывания?

– Потому что с ним одни проблемы. А еще, наверное, его волнует, что папа не может прочитать твои мысли.

– Волнует?

– Думаю, «беспокоит» тут подходит больше. Мой отец очень сильный телепат. Как и я, – он самоуверенно усмехнулся. – И если мы не можем прочесть твои мысли, то кто сможет?

– Хорошо, – произнесла она, пытаясь понять смысл его слов. – Но почему его так волнует, что никто не может читать мои мысли?

– Скорее всего, из-за твоего воспитания.

Софи глубоко вдохнула и без особой охоты произнесла:

– То есть из-за того, что моя семья – люди. А я нет.

Фитц замер, а потом кивнул.

Внутри Софи внезапно что-то опустело. Так это не ошибка. Она и правда не была родной дочерью – и Фитц это знал. Он не поднимал на нее взгляд, и Софи понимала, что ему неудобно.

Она задушила и убрала боль, оставляя ее на потом, когда останется одна. Кашлянула, прочищая горло:

– И почему его это беспокоит?

– Потому что такого еще не было.

В теплой яркой столовой неожиданно стало холодно.

– Никогда?

– Никогда.

Такое короткое слово – и какое тяжелое у него значение.

Почему она жила с людьми?

Она не успела спросить, потому что вернулся Алден:

– Софи, пойдем со мной, поищем тебе одежду. Тебе тоже лучше переодеться, Фитц.

Софи помедлила. Пожалуй, ей нужно заставить их вернуть ее домой. Ее родители уже должны знать, что она прогуляла школу.

И если неприятностей уже не избежать, то можно попытаться оттянуть наказание. К тому же она пока не готова возвращаться домой. Ей нужно получить больше ответов.

– Куда мы идем? – спросила она, следуя за Алденом из столовой.

Тот улыбнулся.

– Как ты смотришь на то, чтобы побывать в Атлантиде?

Глава 9

– И вот это Атлантида? – у Софи не получилось скрыть разочарование.

Они стояли в каком-то захолустье на островке темных скал в окружении морских волн. Единственными признаками жизни была пара кричащих и гадающих чаек. Не такой затерянный континент она ожидала увидеть.

– Отсюда мы отправимся в Атлантиду, – поправил ее Алден, когда она переступила небольшую лужу по пути к треугольной скале. – Она под нами; свет туда не доходит, и прыгнуть не получится.

На скользких камнях сложно было не поскользнуться, особенно в новых красных туфлях. На них настоял Алден, сказав, что они подходят к ее длинному платью. Она умоляла дать ей штаны, но, видимо, платье у девушек говорило о статусе. Особенно в Атлантиде, которую Алден назвал «городом знати» – там работало много благородных семей. Из-за завышенной линии талии и расшитой драгоценностями горловины Софи ощущала себя так, будто надела маскарадный костюм.

Еще более странно было видеть Фитца в эльфийской одежде: длинной синей тунике со сложной вышивкой и узкими карманами на рукавах – размером как раз с проводник. Завершали наряд черные штаны с карманами на икрах – чтобы не сидеть на своих вещах, как он объяснил, – и черные сапоги. К счастью, никаких ботинок с острыми носами он не надел, но сейчас действительно походил на эльфа, и это придавало всему реальности.

Камень под ногами Софи задвигался, и она упала Фитцу в объятия.

– Прости, – шепнула она, понимая, что щеки сейчас краснее платья.

Фитц пожал плечами.

– Я привык. Биана, моя сестра, тоже неуклюжая.

Сравнение Софи не особо понравилось.

– Так Атлантида и правда затонула? – спросила она, меняя тему, и прошла вслед за ним к краю скалы высоко над водой.

– Древние устроили катастрофу, – ответил Алден. Он открыл потайную выемку в странного вида камне, демонстрируя сотни крошечных стеклянных бутылочек, взял одну и подошел к ним. – Как еще было заставить людей поверить в наше исчезновение?

Софи посмотрела на этикетку бутылочки – «Содержит водоворот. Открывать с осторожностью».

– Отойдите, – Алден вытащил пробку и вылил содержимое в океан. Тут же в их лица врезался порыв ветра и послышался рев пенящейся воды.

– Дамы вперед! – крикнул Алден, указывая на край скалы.

– Что, простите?

– Может, тебе стоит пойти первым, пап? – предложил Фитц.

Алден кивнул, коротко помахал рукой и спрыгнул. Софи закричала.

Стоящий рядом Фитц захохотал.

– Твоя очередь, – он подтащил ее к краю.

– Прошу, скажи, что это шутка, – взмолилась она, безуспешно пытаясь вырваться.

– Все не так страшно, как кажется, – уверил тот.

Она сглотнула, глядя на водоворот под ногами. Ледяные соленые брызги попадали в лицо.

– Ты правда считаешь, что я прыгну?

– Если хочешь, могу толкнуть.

– Даже не думай!

– Ну тогда лучше прыгай. Считаю до пяти, – он шагнул к ней. – Раз.

– Ладно, ладно, – Софи хотелось сохранить хоть немного достоинства.

Она медленно глубоко вдохнула, закрыла глаза и шагнула со скалы, тут же завопив. Только через секунду она поняла, что не тонет, а еще через одну прекратила махать руками, как идиотка. Она открыла глаза и пораженно ахнула.

Водоворот образовывал воздушный туннель, погружаясь и вплетаясь в темную воду подобно самой сумасшедшей водной горке. И к тому времени, как она приземлилась на огромную губку, путешествие по водовороту начало ей нравиться. Ее будто с ног до головы облизали котята – разве что кошачьего запаха не было, – а потом губка отпружинила, и Софи оказалась стоящей на большой подушке.

Она провела руками по платью, приглаживая его, и замерла.

– Я не промокла!

– При приземлении губка впитывает влагу. Осторожней! – Алден оттащил ее, и тут же прямо на то место, где она стояла, рухнул Фитц.

Софи спрыгнула на мягкую землю. По ощущениям напоминало утрамбованный влажный песок.

– Итак, вот она, Атлантида, – Алден указал на светящийся город перед ними.

На первый взгляд он казался необъятным. Над ним был воздвигнут воздушный купол, исчезающий из виду в глубине океана. Закрученные хрустальные башни устремлялись в небо, окрашивая город мягким синим светом, исходящим от их острых шпилей. Здания образовывали ажурную сеть, связанную между собой арочными мостами. Пейзаж напоминал Софи фотографии Венеции, но все вокруг было гладким, современным и чистым. Несмотря на то что они были на дне океана, воздух был прохладным и свежим. О том, что они под водой, напоминал только едва слышный шум – как будто к уху приложили раковину.

– А вы любите строить из хрусталя, – заметила Софи, следуя за Алденом.

Тот улыбнулся.

– Он хранит энергию, на которой у нас все работает, и пропускает ровно необходимое количество света. Разумеется, когда мы перемещали Атлантиду под воду, многое пришлось менять. Мы покрыли здания серебром, чтобы они отражали свет шпилей и помогали освещать город.

– Почему вы затопили только Атлантиду?

– Потому что ее строили для людей. Поэтому ты и знаешь настоящее название. Давным-давно люди ходили по этим самым улицам.

Софи огляделась. Молодые изящные эльфы ходили по магазинам. Мужчины были в тяжелых бархатных накидках эпохи Возрождения, а платья некоторых девушек меняли цвет при движении. Вывески предлагали купить две молнии в бутылке по цене одной или получить быстрое разрешение на шар-шпион. Мимо прошел ребенок с помесью курицы и ящера на поводке. Не удивительно, что после исчезновения эльфов у людей остались безумные мифы.

Они дошли до главного канала, и Алден подозвал одну из покачивающихся на воде лодок с кабинами – серебристую длинную, с двумя рядами скамеек с высокими спинками. Кучер в короткой зеленой накидке на плечах поднялся со скамьи и взял в руки поводья какого-то коричневого создания, скользящего под водой.

Софи взвизгнула, увидев, что над поверхностью появился почти трехметровый скорпион со смертоносными клешнями. Он загибал хвост, явно готовясь ужалить.

– Что это такое?!

– Эвриптерид, – пояснил Алден. – Морской скорпион.

– Ты не испугалась, а? – спросил Фитц.

Софи отодвинулась подальше.

– Да что ж все девчонки такие пугливые! – Фитц наклонился и погладил эвриптериду по сияющему коричневому панцирю. Софи ожидала, что клешни разорвут его пополам, но

скорпион не пошевелился и тихо низко шипел, будто ему нравилась ласка. – Видишь? Он безобидный.

Фитц запрыгнул в лодку.

Последовавший за ним Алден придержал перед Софи дверь:

– Квинлин нас ждет, Софи. Пора нам узнать, что же спрятано в твоём непроницаемом разуме.

Глава 10

Каждой клеточкой тела Софи желала убраться как можно дальше от гигантского, несущего гибель членистоногого, который, ко всему прочему, вез ее на прощупывание. Но она, стиснув зубы, забралась в лодку и как можно сильнее прижалась спиной к скамье, стараясь отодвинуться подальше от ужасного морского скорпиона.

– Куда вам? – со смехом спросил Алдена извозчик.

– В офис Квинлина Сондена, пожалуйста.

Кучер тряхнул поводьями, и огромный скорпион забил хвостом по воде, утягивая лодку за собой.

– А кто этот Квинлин? – спросила Софи.

Алден улыбнулся:

– Мастер прощупывания. Если кто-то и может проникнуть в твой разум, то только он.

Почему-то от слова «проникнуть» по коже поползли мурашки. Софи постаралась не думать об этом, чтобы не нервничать.

– А почему он здесь работает? – В Атлантиде было неплохо, но ей казалось, что со временем надоест постоянно ездить отсюда на поверхность, под свет солнца.

– Атлантида защищена лучше остальных городов. Если кому-то или чему-то требуется повышенная защита, то они прибывают сюда. Включая твое досье.

– На меня есть досье?

– Крайне засекреченное.

– А что в нем?

– Скоро увидишь.

Софи открыла рот, собираясь задать еще вопрос, но Алден покачал головой и указал на кучера. Ей придется подождать, пока они окажутся наедине.

Лодка всплыла в деловой район. На улицах было полно эльфов в длинных черных плащах; серебряные здания возвышались одно над другим – бока усыпаны круглыми окнами, а на вывесках светятся названия: «Сокровищница», «Канцелярия», «Международные услуги». Но половину слов прочитать не получалось.

– А что это за набор букв? – спросила она, указывая на здание с белибердой на вывеске.

Алден постарался проследить ее взгляд.

– Ты про руны?

– А это они? – Она подняла руку и скользнула пальцами по непонятным словам на наклейке.

– Это наш древний алфавит, – кивнул Алден.

– Ты не можешь его прочитать? – Фитц выглядел слишком удивленным, Софи это не нравилось. Ей уже надоело ничего не понимать.

Алден провел рукой по подбородку.

– Но ты понимаешь, что это буквы?

– Да, но все очень запутано. У меня будут проблемы в школе? – Она затаила дыхание. Что о ней подумают остальные ребята, если она даже читать не сможет?

– Не, его редко используют, – отозвался Фитц, и она вновь выдохнула. – Только когда хотят выпендриться.

Софи помедлила, злясь на себя, что придется задать следующий вопрос:

– То, что я не умею читать, плохо?

– Чтение должно быть заложено на генетическом уровне, – признал Алден. – Но, может, на тебя повлияло людское обучение. Мы никогда не встречали эльфа с таким воспитанием, так что сложно сказать.

И снова это слово. «Воспитание». Пропасть между ней и всеми остальными.

Как ей становиться эльфом, если каждый вечер придется возвращаться домой к родителям-людям? Но какие у нее варианты? Родители ни за что не позволят ей сюда переехать. Они даже учиться в другом городе не позволили.

– Как... – начала она, но Алден перебил ее:

– Волноваться не о чем, Софи. Уверен, мы все выясним на дальнейших испытаниях.

Она хотела спросить не об этом, но упоминание очередных странных испытаний заставило позабыть об остальных проблемах. Она надеялась, что в следующий раз справится без урона для члена Совета.

Они свернули на узкий тихий канал, по краям которого росли деревья с густой широкой фиолетовой листвой, похожей на водоросли. Канал закончился у серебряного здания – квадратной башни без окон и орнаментов, с единственной небольшой вывеской, белая надпись которой гласила: «Квинлин Сонден: главный менталист». Вокруг не было ни души, а небольшая черная дверь выглядела наглухо закрытой. Но морской скорпион остановился, и Алден достал из кармана зеленую квадратную пластинку. Кучер провел ею по браслету у своего локтя и, когда она тонко звякнула, вернул Алдену.

Софи на дрожащих ногах прошла за Алденом к двери. Хотя Фитц и успокаивал ее, она все равно боялась, что прощупывание окажется болезненным. Или того хуже – что Квинлин найдет какие-нибудь унижительные воспоминания.

Алден прошел мимо секретарши, сидящей в тускло освещенном фойе, и направился к единственному кабинету. В небольшом квадратном помещении пахло сыростью, а половину пространства занимал массивный каменный стол. Высокий темнокожий эльф с черными волосами почти до плеч вскочил с кресла и элегантно поклонился.

– Прошу, друг мой, в церемониях нет нужды, – подмигнул ему Алден.

– Конечно, – Квинлин перевел взгляд на Софи. – Карие глаза?

– Уникальный случай, сомнений нет, – кивнул Алден.

– Ты преуменьшаешь, – Квинлин так долго смотрел на Софи, что она поежилась. – Ты и правда нашел ее после стольких лет?

И они до сих пор не объяснили, почему искали ее.

– Лучше ты мне скажи, – обратился Алден к Квинлину, – ее досье у тебя?

– Да, вот тут, – Квинлин достал маленькую серебряную пластинку и протянул ее Софи.

– Лизни, – сказал Фитц. – Нужна твоя ДНК.

Она постаралась не думать о том, насколько это негигиенично, и быстро лизнула серебро. Металл нагрелся, и Софи чуть не выронила пластинку, когда из самого центра высветилась голограмма: две нити ДНК, с взвешенным сиянием вращающиеся в воздухе. Напротив них ярко-зеленым светилась надпись «Соответствует».

Через мгновение Софи поняла, что не дышит.

Она соответствовала. Она действительно одна из них.

– Так вот почему Прентис всем пожертвовал, – выдохнул Квинлин, глядя на светящуюся двойную спираль так, будто увидел давно потерянное дитя.

Прентис? Это имя?

И чем он пожертвовал?

Алден ответил Квинлину до того, как Софи успела что-либо спросить:

– У него явно были свои причины. Ты все узнаешь, когда начнешь прощупывание.

Софи вздрогнула, потому что Алден стиснул ее плечо. Возможно, он хотел ее успокоить, но это не помогло, когда Квинлин протянул к ней руку.

– Это не страшно, Софи, – пообещал Фитц.

– И минуты не займет, – добавил Квинлин.

Она проглотила свой страх и кивнула.

Два холодных тонких пальца коснулись ее висков, и Квинлин закрыл глаза. Софи принялась считать секунды. Он отстранился лишь через двести семьдесят восемь – куда больше, чем через минуту.

От удивления Квинлин раскрыл рот.

– Так я и думал, – пробормотал Алден под нос. Развернувшись, он начал расхаживать по кабинету.

– Тоже ничего не слышали? – спросила Софи. Отчасти она была этому рада – ей жутко не хотелось, чтобы кто-то копался в ее мыслях. Но ей не нравился взгляд Квинлина – как будто из него вышибли дух.

– Что это значит? – спросил он тихо.

– Значит, что когда она вырастет, то сможет стать лучшей Хранительницей в истории, – сказал Алден, выдыхая.

Квинлин фыркнул:

– Если она уже ею не стала.

Алден застыл на середине шага и, смертельно побледнев, обернулся к Софи.

– Кто эти Хранительницы? – спросила та.

Алден ответил с запинкой:

– Некоторая информация настолько важна, что ее нельзя записывать. Поэтому мы доверяем ее Хранителю, высококвалифицированному телепату, и он хранит ее в тайне.

– Тогда как я могла уже стать Хранительницей?!

– Квинлин просто пошутил, – улыбнулся Алден, но улыбка его была неискренней и поверить в его слова было сложно.

К тому же пока единственной ее тайной было место, где спрятана караоке-игра ее сестры: чтобы не слушать, как Эми постоянно фальшивит. Какая из нее Хранительница!

– Давай поговорим наверху, – Алден указал в сторону фойе, где сидела секретарша – та склонила голову в их сторону и что-то записывала. Явно подслушивала.

Квинлин провел их к противоположной стене кабинета, лизнул серебряную полоску, и узкая дверь отъехала в сторону, открывая выход на винтовую лестницу. Они поднялись в пустую овальную комнату, где на стены проецировалась прямая трансляция лесных пожаров.

Софи узнала город – и глубоко внутри кольнуло холодом.

– Зачем вы следите за пожарами в Сан-Диего? – она указала на проекцию Южной Калифорнии с высоты птичьего полета. Белоснежный огонь огибал Сан-Диего почти идеальным полукругом.

– Ты знаешь это место? – спросил Квинлин.

– Да, я там живу.

От вздоха чернокожего эльфа зазвенело в ушах.

Морщины прорезали лоб Алдена, смотрящего на изображение.

– Почему ты не рассказал мне о пожарах? – спросил он Фитца.

– Я не думал, что это важно.

– Я не просил рассказывать мне важные вещи. Я просил рассказывать мне все, – Алден обернулся к Квинлину: – Зачем ты следил за пожарами?

– Они горят белым пламенем – и против ветра. Как будто их устроил тот, кто знал, что делает. А еще... разве это не похоже на тот символ?

Софи понятия не имела, что еще за «тот символ», но ей не нравились глубокие морщины на лбу Алдена. Явный признак тревоги.

– Полагаю, так ты и нашел ту статью, что прислал мне, – пробормотал Алден. – А я-то думал, почему ты решил искать там. Мы давно уже исключили этот город.

– Статью? – переспросил Квинлин.

– Про одаренную девочку в Сан-Диего. Она привела меня к Софи.

Квинлин переступил с ноги на ногу; из-за отблесков пламени он походил на призрака.

– Я не присылал тебе никаких статей. Там была записка от меня?

Алден нахмурился:

– Нет. Но только ты знал, чем я занимаюсь.

– Не только, – тихо возразил Квинлин.

– Что происходит? – вмешалась Софи. Ей было плевать, что она перебивает, и плевать, что Фитц жестами показывает ей не лезть.

– Что за символ? Что это за пожары? Мне нужно предупредить родителей?

Она никогда не думала, что запрет на чтение мыслей будет так раздражать. Все ответы были прямо перед ней – просто руку протяни. Но если ее застукают?

Она не хотела выяснять, что будет.

– Волноваться не о чем, Софи, – уверил Алден. – Знаю, тебе все кажется очень странным, но, поверь, у нас все под контролем.

От его спокойного голоса ее щеки запылали. Может, она просто слишком бурно реагирует?

– Простите. Просто кошмарный день. Сначала тот тип пытался меня схватить, потом...

– Что? – перебил ее Квинлин, переводя взгляд то на Софи, то на Алдена. – Он был...

– ...эльфом? – закончил за него Алден. – Сомневаюсь.

– Откуда ты знаешь? – спросил Квинлин.

Алден обернулся к Софи.

– Почему он тебя не увел?

Та пожала плечами, вспоминая отчаянный взгляд похитителя прямо перед тем, как вмешался мистер Форкл.

– Мой сосед пригрозил вызвать полицию.

– Видишь? – сказал Алден Квинлину. – Они ни за что не отступили бы так просто.

– «Они»? – Софи не нравилось это слово – оно скрывало за собой безымянную безликую организацию, пытающуюся к ней подобраться.

Алден улыбнулся.

– Я имел в виду эльфов – любых эльфов. Ты же видела, как быстро мы можем прыгать. Если бы один из нас хотел тебя забрать, то человеческая угроза вызвать полицию его бы не остановила. Он бы тебя просто схватил и прыгнул.

При мысли об этом Софи поежилась:

– Ну а что с пожарами? Почему они белые?

– Должно быть, поджигатель пользовался химическим катализатором. Люди ведь так любят свою химию. Я этим займусь, – пообещал Алден. – Я постоянно сталкиваюсь с подозрительными вещами, но это никогда ни к чему не приводит. Люди часто совершают сумасшедшие, опасные поступки. Если они не поджигают что-нибудь, то разливают нефть в океанах или что-то взрывают. И каждый раз я слежу, чтобы ситуация не вышла из-под контроля – но вся информация остается в этой комнате. Официальная позиция Совета – предоставить людей самим себе. Это еще одна причина, по которой Квинлин работает здесь: у Совета редко появляется время прийти сюда и проверить, чем мы занимаемся.

– Но за мной постоянно присматривает информатор Бронте, – пробормотал Квинлин. – Уж мог хотя бы секретаршу нормальную подыскать.

Алден закатил глаза, а затем снова улыбнулся:

– Ну, зато шпион из нее такой же плохой. Ты бы видел лицо Бронте, когда он узнал о Софи. Я думал, у него пар из ушей пойдет.

Квинлин засмеялся:

– Мы хранили все в тайне двенадцать лет – это рекорд, пожалуй.

– Почему Совет не знал, что вы меня ищете? – не могла не спросить Софи. – К чему такая скрытность?

– Бронте четко приказал нам игнорировать все доказательства твоего существования, – объяснил Алден. – Он считал, что обнаруженная нами ДНК – подделка и мои поиски просто потеря времени. Поэтому он сегодня так на тебя давил. Он не любит ошибаться. И еще больше его злит то, что я работал у него за спиной. Так что, надеюсь, вы никому ничего не расскажете? – Алден поглядел на Софи и Фитца, дожидаясь от них кивка.

И все же Софи казалось, что она что-то упускает, поэтому соглашаться она пока не собиралась.

– Пообещайте, что будете держать меня в курсе ситуации с пожарами.

Алден вздохнул.

– Хорошо, если появится что-то важное. Согласна?

Софи кивнула, пытаясь осознать услышанное. С чего бы ее ДНК быть подделкой? И откуда у них вообще ее ДНК?

Алден повернулся к Квинлину.

– Пришли мне все по пожарам. Надо отвести Софи домой.

– Вся информация будет ждать тебя на месте, – пообещал Квинлин, чуть кланяясь.

– Спасибо. Рад был повидаться, друг мой.

На обратном пути Алден спешил – он быстро провел Софи и Фитца по лестнице, а секретарше просто кивнул. На улице он снова подозвал лодку с морским скорпионом, но в этот раз Софи даже не думала об ужасном создании, везущем их по каналам.

В голове плавали обрывки мыслей. Прентис. Соответствие ДНК. Хранители. Плающие белым пожары, осадившие ее родной город. Квинлин сказал, что это «символ». Но чего?

И почему никто не может прочесть ее мысли?

Когда лодка остановилась, ответов у Софи все еще не было. Они оказались в небольшой голубой лагуне настолько далеко от города, что серебряные шпили вдали выглядели крошечными точками. Озерцо окружали мерцающие белоснежные дюны, а на западном берегу стоял странный черный монумент – узкий круглый пьедестал высотой в пару этажей и широкое кольцо на нем. В центре его переливалась пленка, из-за чего вся конструкция напоминала огромную трубку для выдувания мыльных пузырей.

– Держитесь крепче, – велел Алден, встав между Софи и Фитцем и взяв их за руки.

Софи даже не успела спросить зачем – ноги Алдена оторвались от земли, и он потянул их с Фитцем за собой. Вместе они вылетели из лодки, и Софи, изо всех сил сжав его руку, взвизгнула, когда земля начала отдаляться.

Послышался смешок Фитца, и она покраснела. Нужно научиться сдерживаться.

Но эльфы еще и левитировать могут?!

Да чего они вообще не могут?

– Куда мы направляемся? – спросила она, когда Алден двинулся к монументу.

– Увидишь, – отозвался Фитц.

Они пролетели через центр кольца, и переливающаяся пленка натянулась, создав вокруг них огромный пузырь.

Софи, не удержавшись, тронула его стенку – она оказалась теплой и влажной. Но тут ее внимание привлек низкий гул у них под ногами.

Она опустила голову и увидела, как из лагуны забил огромный гейзер, выталкивая пузырь из Атлантиды.

Глава 11

– Эльфы хоть что-нибудь делают нормальным способом? – поинтересовалась Софи, глядя на плещущиеся внизу волны. Их пузырь покачивался на ветру высоко в облаках.

– А что в том интересного? – Улыбка Алдена облегчила груз тревог, лежащий у нее на плечах с момента, как они ушли от Квинлина. Если он расслабился, то все не так уж страшно. К тому же сейчас они летели высоко над землей в огромном пузыре, и сложно было не восторгаться видом.

Особенно когда Фитц взял ее за руку.

– Готова отправиться домой? – спросил он, поднимая проводник на свет.

Времени хватило только на кивок – огромный пузырь лопнул, и Софи не успела даже завопить, как порыв тепла унес их прочь.

Софи сощурилась от яркого света.

– Я думала, ты про мой дом, – сказала она, вновь глядя на громадные ворота Эверглена.

На самом деле она была даже рада. Ей все еще никто не объяснил, что сказать родителям. Ей вообще мало что объяснили. От вопросов без ответов мозг готов был просто взорваться.

– Так что мне гово...

Ее прервала вспышка света, от которой все прикрыли лица руками. Когда Софи вновь открыла глаза, к ним направлялся высокий эльф в простой черной тунике. Его смуглая кожа ярко контрастировала с белокурыми волосами, и, несмотря на молодое лицо, темно-синие глаза смотрели мудро и устало.

– Хватило же тебе наглости меня призвать! – возмущался он, подходя вплотную к Алдену. Он был на несколько сантиметров ниже, но разница в росте его явно не смущала. – Я лучше в изгнание уйду, чем буду тренировать кого-то из твоего семейства.

Краем глаза Софи заметила, как ладони Фитца сжимаются в кулаки. Алден даже бровью не повел. Он отшагнул назад и улыбнулся:

– Да, Тирган, я прекрасно знаю, что ты обо мне думаешь. Могу тебя уверить, я бы не призвал тебя, если бы не считал, что Прентис этого хотел.

Гнев исчез с лица Тиргана. Отступив, эльф скрестил руки на груди:

– И когда это ты стал разбираться в желаниях Прентиса?

– Кто такой Прентис? – не выдержала Софи.

Тирган резко обернулся и быстро оглядел ее; когда их взгляды пересеклись, он широко раскрыл глаза и судорожно вздохнул.

– Да, – произнес Алден. – Что бы ты ни думал, ответ один: да. Тирган, позволь представить: Софи Фостер. Новая одаренная Фоксфайра, которой, так уж получилось, нужен наставник по телепатии.

Тирган несколько раз сглотнул и лишь затем заговорил:

– Она ведь та самая, да? Ее прятал Прентис?

– Да, – подтвердил Алден. – Последние двенадцать лет она жила с людьми.

– Нет, ну правда, – вмешалась Софи. Тирган смотрел на нее так, будто у него на глазах только что убили любимого щенка, и это очень ее пугало. – Кто такой Прентис и как он связан со мной?

– Прости, Софи, это засекречено, – тихо произнес Алден.

– Но это же моя жизнь! – В поисках поддержки она обернулась к Фитцу, но тот пожал плечами, показывая, что ничем не может помочь.

– Если появится необходимость, то я все тебе расскажу, – пообещал Алден. – А пока всем нужно знать лишь то, что ты самый невероятный телепат на моей памяти и тебе необходим

наставник. Поэтому я и призвал тебя, – добавил он, поворачиваясь к Тиргану на последних словах. – Софи без всяких тренировок уже смогла сломать барьеры Фитца и Бронте. Ей нужен самый лучший наш наставник. Знаю, ты отошел от дел, но я подумал, что, учитывая обстоятельства, тебя можно убедить вернуться в Фоксфайр.

На лице Тиргана читались злоба и неприязнь, и Софи совершенно не ожидала, что он кивнет.

– Ты согласен? – спросил Алден одновременно с изумлением и облегчением.

– Да. Но только на этот год. Ей хватит, чтобы отточить способности. А потом ты оставишь меня в покое и никогда больше не попросишь помощи.

– Весьма разумно, – согласился Алден.

– Постойте, – вмешалась Софи. – А мне слова не дадите?

– В смысле? – спросил Алден.

Перед тем как ответить, ей пришлось глубоко вдохнуть.

– Я не уверена, что хочу становиться лучше в искусстве телепатии. – Она всю жизнь ненавидела читать мысли, и это еще до того, как узнала о правилах и запретах. И судя по Тиргану, учить ее он не особо хотел. Может, лучше было притвориться, что она и не телепат вовсе?

– С ума сошла? – поинтересовался Фитц. – Ты хоть представляешь, какая это возможность...

Тирган поднял руку, заставив его замолчать, а затем шагнул к Софи и заглянул в глаза.

– Быть телепатом среди людей – тяжелая ноша. Уверен, у тебя жутко болела голова и ты слышала то, чего слышать не хотела. Я прав?

Софи кивнула, поразившись резкой смене настроения. Тирган говорил почти... ласково.

Нахмурившись, он отвел взгляд и пробормотал что-то неразборчивое, но Софи показалось, что она расслышала слово «безответственный».

– Но все может быть иначе, – через мгновение сказал он. – Пройдя надлежащую подготовку, ты сможешь контролировать свои способности. Но у тебя есть выбор. Выбор должен быть всегда, – на последней фразе он повысил голос, словно специально для Алдена. – Если не хочешь практиковаться в телепатии, тебя никто не заставит.

Софи ощущала на себе тяжелые взгляды. Она знала, что хотят услышать Алден с Фитцем. И научиться контролировать свою способность было бы неплохо.

– Думаю, попробовать можно.

– Думает она! – фыркнул Фитц, но так тихо, что вряд ли рассчитывал, что она расслышит.

Тирган строго взглянул на него, отчего Фитц покраснел и отвел взгляд.

Алден кашлянул.

– Что ж, значит, договорились. Я сообщу даме Алине, что ты вернешься в Фоксфайр. Но имя твоего «одаренного» раскрывать не стану. Совет не хочет, чтобы кто-то узнал о телепатии Софи, пока она не подрастет.

– Но зачем мне это скрывать? – спросила та. Алден затронул болезненную тему: Софи-то надеялась, что с тайнами о способностях покончено.

– Тебе не придется скрываться всю жизнь, – мягко заметил Алден. – Просто поначалу, чтобы все к тебе привыкли. А пока мы назовем это дополнительными занятиями.

«Привыкли». Как будто она была проблемой, с которой нужно свыкнуться. И почему бы тогда не назвать это «Эльфы. Уроки для чайников»?

– Знаю, что ты сейчас ничего не понимаешь, Софи, но в доме я постараюсь все тебе объяснить, хорошо? – спросил Алден.

Она кивнула. Разве у нее был выбор?

– Хорошо. – Он повернулся к Тиргану, который отошел от всех на пару метров. – Я полагаю, войти ты не хочешь.

– Наконец-то твои предположения верны, – холодно произнес Тирган, но голос смягчился, когда он поглядел на Софи. – Увидимся во вторник. – Он поднял проводник к свету и исчез в ослепительной вспышке.

Алден засмеялся.

– Что ж, все прошло лучше, чем я ожидал. – Он лизнул панель огромных ворот и взял Софи за руку. – Пойдем, Софи. Посмотрим, смогу ли я ответить на вопросы, которых, уверен, у тебя множество.

Он провел ее по обширному Эверглену, на ходу рассказывая, что в школе у нее будет по два занятия в день, потом обед и затем самостоятельные занятия в общем зале. Она будет «одаренной» – так у них называли студентов, – и изучать она будет восемь предметов, занятия по большинству из которых проходят один на один с наставником – эльфом из знати. При мысли, что ей придется заниматься наедине с аристократической особой, по всему телу прошла дрожь. Ага, вот прямо никакого давления.

И уж что говорить о том, насколько она будет отставать. Учебный год уже идет, а начнет она со второго курса, который подходит ей по возрасту. Так что придется начать заново, забыть все, чему ее учили у людей, и изучать все с самого начала. А ведь раньше она всегда была лучшей в классе.

С каждым шагом сомнения одолевали Софи все сильнее, но она боролась с собой. Она была здесь своей. Нужно в это поверить. Ее раздробленная жизнь наконец-то складывается воедино.

Ну... почти.

– А что мне сказать родителям? – спросила она Алдена. – Они не разрешат мне каждый день исчезать без всяких объяснений.

Алден прикусил губу, открывая двери в Эверглен и отступая, чтобы пропустить вперед Фитца с Софи.

– Насчет этого, Софи... Нам надо поговорить.

От сожаления в его глазах Софи почувствовала себя так, будто проглотила что-то скользкое. Разговор предстоял явно неприятный.

– Мой кабинет вон там, – сказал Алден, проводя ее по очередному сияющему коридору. – Поговорим там. Нам многое нужно обсудить...

Он прервался, заслышав вопли, и когда они вошли в большую гостиную, полную кожаных кресел и элегантных статуй, то обнаружили там темноволосую девочку возраста Софи, которая, кажется, кричала сама на себя.

Тут же рядом с ней из ниоткуда появилась женщина в элегантном фиолетовом платье и произнесла:

– Вы дома.

Софи взвизгнула. Фитц хохотнул. Да уж, она смогла взять себя в руки.

– Софи, знакомься, это моя жена Делла, – Алден явно сдерживался, стараясь не рассмеяться. – А это моя дочь Биана, – добавил он, указывая на девочку. – Дорогая, полагаю, наша гостья не привыкла к эмфанистам.

– Прошу прощения, – извинилась Делла, улыбаясь Софи. У нее был музыкальный голос с легким намеком на акцент Алдена и Фитца. – С тобой все в порядке?

– Да, – пробормотала Софи, пытаясь не пялиться на нее. Делла была настолько красива, что это удавалось с огромным трудом, особенно когда женщина откинула свои длинные, шоколадного цвета волосы и сомкнула свои красиво очерченные губы. А Биана переняла от родителей лучшие черты. Сложно было не ощутить себя неуклюжим троллем, тем более когда Биана нахмурилась и спросила:

– Это что, мое платье?

– Да, – произнес Алден. – Пришлось одолжить его Софи, чтобы она смогла сходить с нами по делам.

– Я могу переодеться, – предложила Софи.

– Нет, все нормально, – махнула рукой Биана, отводя глаза. – Оставь себе. Оно все равно мне не нравилось.

– А... спасибо.

– Квинлин прислал тебе документы, – сказала Алдену Делла. – Я отнесла их в твой кабинет. – Ее улыбка погасла. – И Совет отклонил наш запрос. Но зато одобрили Грейди и Эдалин. Алден провел рукой по волосам – Фитц делал точно так же, когда злился.

– В таком случае, мне нужно позвонить. – Он обернулся к Софи. – А потом поговорим обо всем, хорошо?

Та кивнула и проводила его взглядом, пока он шел к выходу. Она не знала, как ко всему этому относиться. Потому что догадывалась, что именно он ей скажет – и не была готова это услышать. Она ощущала на себе взгляды Деллы и Бианы, но не знала, о чем с ними разговаривать.

– Это тебе прислал Совет, – широко улыбнулась Делла. Держа в руках два свертка, обернутых плотной белой бумагой, она подошла к Софи, при каждом шаге на мгновение пропадая из виду подобно вспышке света.

– Она не осознает, что делает это, – пояснил Фитц, когда Софи раскрыла глаза от удивления. – Эмфанисты пропускают свет сквозь тело и могут становиться невидимыми, даже когда движутся.

Делла распаковала свертки.

– Придержи-ка свои чудные волосы, ладно?

Софи послушалась, и Делла застегнула на ее шее толстое серебряное ожерелье. Оно напоминало чокер² с подвеской – гравированной серебряной петелькой с небольшим чистым камнем посередине. Делла сказала, что это регистрационный медальон. Все эльфы обязаны были носить такие, чтобы их можно было легко обнаружить. Он был довольно красивым. А еще он был очередной эльфийской вещицей, появление которой Софи придется объяснять родителям.

Делла протянула Софи маленькую зеленую пластинку:

– Когда нужно будет за что-то заплатить, просто передай ее. Все твои средства разблокированы.

С минуту она пыталась осознать слова «твои средства».

– У меня есть деньги?

– Пять миллионов, как и у всех.

– Долларов?!

– Ластеров, – поправил Фитц со смешком. – Один ластер стоит, пожалуй, миллиона долларов.

– Что такое доллары? – вмешалась Биана.

– Человеческие деньги.

Девочка сморщила свой идеальный носик.

– Фу!

Софи не обратила внимания на выпад. Как эльфы могут позволить себе раздавать такие деньги?!

– Здесь все по-другому, – объяснила Делла. – У нас есть деньги, но они нам не нужны. Бедных среди нас нет.

Софи не могла в это поверить:

– Но... тогда почему все работают, если у них уже есть деньги?

² Чокер – короткое ожерелье, плотно облегающее шею. (прим. ред.)

– А чем еще заняться?

– Не знаю. Чем-то интересным.

– Работать интересно, – заметила Делла. – Помни – мы не ограничены семьюдесятью-восемьюдесятью годами. Как только привыкнешь к этой мысли, думаю, все вокруг обретет смысл.

– Может быть, – согласилась Софи, все еще пытаясь в это поверить.

– Готовы? – спросил Алден, заходя в гостиную.

Делла кивнула.

– Смог их переубедить?

Алден покачал головой, и Делла расстроилась. На самом деле все... погрустнели – за исключением обрадовавшейся Бианы.

– В чем дело? – спросила Софи, пытаясь побороть панику, поднимающуюся в груди.

Алден медленно и тяжело вздохнул:

– Пойдем, Софи. Пора нам поговорить.

Глава 12

Одну из стен кабинета Алдена занимало огромное изогнутое окно, выходящее на серебристое озеро. Остальные стены представляли собой аквариум от пола до потолка. Софи сидела напротив Алдена в большом кресле, а тот расположился за столом, заваленным книгами и свитками. Тревога сжимала грудь, и водяные стены словно сжимались.

Судорожно вздохнув, она напомнила себе, что не тонет, и указала на стопку человеческих газет рядом с ее креслом. Некоторые статьи были обведены красным и затем перечеркнуты.

– Следили за новостями?

– Искал тебя. – Он достал из стола еще одну газету и показал Софи статью с обведенной фотографией. Фотографией Софи.

– Вы не знаете, кто вам это прислал? – спросила та.

– Есть пара догадок. Волноваться не о чем.

– Вы постоянно так говорите, – в ее голосе чувствовалось раздражение.

– Потому что так и есть.

Софи вздохнула:

– Ладно, если выясните, может, поймете, как репортер обо мне узнал. Мои родители ужасно расстроились.

Алден печально взглянул на нее, и у нее заболело сердце.

– Кажется, я понимаю, что вы имеете в виду, – сказала она, когда Алден уже открыл рот. Ей нужно было произнести это самой. Только так она сможет пережить это. – Вы хотите сказать, что я им не родная. – В груди заныло, едва слова сорвались с губ, словно вместе с ними она лишилась части себя.

– Да, я хотел это обсудить, – по его лицу скользнула тень. – Но на самом деле нам нужно поговорить о том, почему ты больше не сможешь с ними жить.

Слова поплыли в ее голове, совершенно бессмысленные.

Алден подошел к ней и, опершись о кресло, взял за руку.

– Мне очень жаль, Софи. Мы еще никогда с таким не сталкивались, и идеального решения нет. Ты не сможешь вечно скрывать свои способности, особенно когда они станут сильнее. Рано или поздно кто-нибудь заподозрит, что ты другая, а мы не можем этого допустить – и ради твоей безопасности, и ради нашей. Совет узнал, что ты существуешь, и они приказали тебе переехать сюда. Немедленно.

С каждым словом Софи бледнела все сильнее.

– Ох...

Простой выдох не выразил ее чувств, но она не знала, что можно сказать. Часть ее отказывалась верить Алдену – отказывалась принять невозможное. И той же части хотелось пинаться, кричать и рыдать, пока ее не вернут домой, к семье.

Но делать этого не позволял тоненький голосок разума.

Где-то глубоко-глубоко внутри – под страхами, под болью, под тоской – она понимала, что он прав.

С пяти лет каждый ее день проходил в бесконечном страхе быть раскрытой. И она не знала, сколько еще так продержится. Головные боли от чужих мыслей становились почти невыносимыми, и если они усилятся...

Что уж говорить об одиночестве. Рядом с родителями она чувствовала себя чужой. У нее не было друзей. В человеческом мире ей не было места, и она устала делать вид, что это не так.

Но понимание этого не облегчало боль. И не прогоняло страх.

– Я смогу видаться с семьей? – спросила она, пытаясь хоть как-то отвлечься от переполняющего ее ужаса.

Алден, не поднимая глаз, покачал головой.

– Прости. Боюсь, не получится. Мы не просто так называем территории людей «Запретными городами». Доступ туда строго ограничен. К тому же они будут думать, что ты умерла.

Она вскочила на ноги, сама того не заметив.

– Вы собираетесь меня убить?!

– Да... по крайней мере, для твоей семьи и для всех остальных людей.

Несколько секунд она была слишком потрясена, чтобы говорить, – разум переполняли жуткие образы надгробных плит с надписью «Здесь покоится Софи Фостер». Но кое-что было даже хуже.

Она закрыла глаза, отчаянно пытаясь отогнать от себя ужасающую картину, но та становилась лишь четче: ее родители, рыдающие у могилы.

– Вы не можете поступить так с моей семьей, – прошептала она, смагивая слезы.

– Нам придется. Если ты исчезнешь, они всю жизнь будут искать тебя. Это привлечет слишком много внимания.

– Но вы хоть понимаете, что с ними станет?!

– Мне жаль, но другого способа нет.

Софи не желала в это верить. Эльфы умеют путешествовать с солнечным светом, читать эмоции и проникать в мысли. Должен найтись способ уберечь ее родителей от страданий.

Внезапно ее осенила ужасная идея:

– Вы можете заставить их забыть обо мне? Как будто меня никогда и не было?

Алден прикусил губу.

– Это сложнее, но тоже возможно. Но будет ли это лучше? Им придется переехать. Они потеряют работу, дом, всех друзей...

– Лучше так, чем оплакивать смерть собственной дочери.

Ее слова явно заделали Алдена – он отвернулся и уставился на аквариум.

– А как же ты? – спросил он через какое-то время. – Ты любишь их, Софи. Если мы сотрем тебя из их памяти, они не будут скучать, не будут даже знать о твоём существовании. Тебе это будет тяжело пережить...

Одинокая слеза скользнула по ее щеке.

– Да. Но только мне. А им... – Она расправила плечи и сжала зубы. – Для них так будет лучше.

Алден обернулся к ней с явной печалью в глазах:

– Если таково твое желание, то так мы и поступим.

– Спасибо, – шепнула она, едва веря в собственные слова. От всего происходящего мозг отказывался соображать.

Неужели она действительно согласилась, чтобы ее жизнь полностью стерли?!

Она вновь тяжело опустилась в массивное кресло и вытерла слезы.

– Можно мне с ними попрощаться?

Алден покачал головой:

– Совет категорически запретил мне пускать тебя в человеческий мир.

Комната закружилась; из горла Софи вырвался всхлип. Когда она уходила утром в школу, то даже не думала, что больше никогда не увидит родителей. Это было уж слишком.

– Пожалуйста. Мне нужно попрощаться.

Алден долго изучал ее лицо и лишь затем кивнул:

– Я не могу отвести тебя сам – это грозит трибуналом. Но я могу сообщить Совету о смене планов на двадцать минут позже и отправить с тобой Фитца. Перед уходом не забудьте переодеться и не попадайтесь никому на глаза, иначе он сильно пострадает. Справитесь?

Софи кивнула, продолжая вытирать слезы:

– Спасибо.

Алден спешно подошел к двери и, позвав Фитца, начал объяснять ему, что происходит, но Софи не могла сосредоточиться. Она думала только о том, что скажет родителям.

Как можно попрощаться со своей семьей?!

Глава 13

– Ты где была?! – закричал на Софи отец, как только она шагнула за порог. Его круглое лицо – обычно очень мягкое – сейчас было резким и строгим.

Мама принялась тереть виски:

– Мы уже собирались звонить в полицию.

Глаза Софи горели от сдерживаемых слез. Ее родители, ее дом, вся ее жизнь на протяжении двенадцати лет – сегодня она прощается с ними навсегда. Она не могла, просто не могла с этим смириться, поэтому сделала единственное, на что хватало сил. Кинувшись к родителям, она крепко обняла их.

– Что-то случилось, Софи? – спросил отец через минуту. – Звонили из школы, сказали, ты ушла с уроков, – в его мыслях царил ужас, о котором он молчал.

От этих мыслей Софи поморщилась:

– Ничего плохого. Просто был тяжелый день, – Софи уткнулась лицом в мамин бок. – Люблю вас.

– И мы тебя, – прошептала мама растерянно.

– Что с тобой, Сойка? – спросил отец.

Софи задрожала, услышав прозвище – доказательство, что ей действительно здесь не место.

– Она просто пытается избежать наказания, – заявила Эми, вваливаясь в комнату. Она обожала смотреть, как ругают Софи.

– Эми, сколько раз я говорила тебе не подслушивать?! – рассердилась мать.

Эми пожала плечами:

– На сколько вы посадите ее под домашний арест?

– На три месяца, – сказал отец.

Эми кинула на Софи торжествующий взгляд.

– Не важно, – произнесла Софи, не отпуская родителей. – Простите, что заставила волноваться. Больше так не буду, обещаю. – Хотя в этот раз она сдержит обещание.

– Ладно, может, на два месяца, – решила мама, поглаживая Софи по спине.

Эми надулась, и Софи не сдержала улыбки при виде такой мелочности.

Неожиданно она с изумлением осознала, что будет скучать по Эми. По своей непослушной, надоедливой, несносной сестренке. Конечно, они постоянно ссорились, но это было... весело. Почему же раньше она этого не понимала?

Подбежав к Эми, она крепко обняла ее.

Родители изумленно уставились на них.

– Уф, ты чего? – спросила Эми, пытаясь вырваться из крепких объятий сестры.

Софи не обратила на это внимания:

– Знаю, мы не всегда находим общий язык, Эми, но ты моя сестра, и я тебя люблю.

Эми отдернулась:

– Ты какая-то странная.

– Я не странная. Просто хотела сказать, что люблю тебя. Я всех вас люблю. – Она обернулась к родителям, которые наблюдали за своими дочерьми с раскрытыми ртами. – Лучшей семьи у меня и быть не могло.

– Что с тобой? – спросила Эми.

– Ничего, – она отвернулась, смагивая слезы. – Пойду в свою комнату.

Отец откашлялся:

– Мы еще не закончили, Сойка. Нам надо поговорить о том, что сегодня было.

– Поговорим, – кивнула Софи, отчаянно желая сбежать отсюда. На улице ее ждал Фитц, и нужно было торопиться. – Но позже.

Она спешно дошла до комнаты и собралась в полном оцепенении. Вещей было немного: ей казалось, что все принадлежит кому-то другому – из какой-то другой жизни.

Закончив со сборами, она позволила себе остановиться на минуту и заново запомнить свою комнату: светло-голубые стены, стоящие повсюду пыльные стопки книг, сине-желтое одеяло, которое в детстве сделала ей мама. Теперь комната выглядела пустой. Может, потому что опустошена была сама Софи.

Затем она тяжело вздохнула, выключила свет и закрыла дверь.

В коридоре Софи споткнулась о Марти.

– Прости, малыш, – шепнула она, присаживаясь рядом и глядя его по мягкой шерстке, пытаясь не заплакать. Он был ее единственным другом – но она не могла взять его с собой. Он будет нужен ее семье.

– Эми о тебе позаботится, – пообещала она, поднимаясь.

Кот поднял мордочку и тоненько жалобно мяукнул.

– Я тоже буду скучать.

Фитц дал ей диск с усыпляющим газом – на случай, если она не сможет сбежать. Софи надеялась, что применять его не придется – при мысли о том, что она усыпит свою семью, ее начинало тошнить, – но они поджидали ее у лестницы.

– Ну и куда ты собралась? – поинтересовался папа, строго глядя на рюкзак, свисающий с ее плеча.

Эми хихикнула:

– Тебе что, проблем мало?

– Софи Элизабет Фостер, сейчас же рассказывай, что происходит! – крикнула мама.

Софи смотрела на них и сжимала в руках диск, очень боясь применить газ.

– Простите, – кое-как выговорила она. – Мне надо идти.

Отец преградил путь к двери:

– Ты никуда не пойдешь.

– Это от меня не зависит.

– Сядь, – потребовал он, указывая на диван в гостиной.

Они явно не собирались ее отпускать, а время было уже на исходе.

– Ладно. Обещаю, я все вам объясню, просто сядьте и послушайте.

От лжи ее передернуло – она злилась на себя за то, что соврала. Но это сработало. Родители с сестрой сели на диван и посмотрели на нее.

Софи надела диск на палец и прокрутила его так, как показывал Фитц. Но она не хотела, чтобы последние ее слова были ложью.

– Прошу, пожалуйста, помните, что я люблю вас. Я безумно благодарна вам за все. Мне нужно идти, но я никогда вас не забуду.

От слез их лица расплывались; Софи задержала дыхание и сломала диск. Газ обдал ее пальцы потоком воздуха, и она выронила обломки и попятилась.

Каким-то образом она умудрилась досчитать до тридцати, дожидаясь, пока газ развеется, а затем вдохнула – и повалилась на пол, закрыв лицо руками.

– Все хорошо, Софи. Все будет хорошо.

Лишь через секунду она поняла, что голос принадлежит Фитцу. Он сидел на полу, прижимая ее к своему плечу. Где-то в глубине души Софи знала, что потом ей будет стыдно, что она размазывала по его куртке слезы и сопли, но сейчас было плевать.

- Я усыпила свою семью, – прошептала она.
- Ты поступила правильно.
- А мне так не кажется.
- Она снова расплакалась, и Фитц обнял ее крепче:
- Слушай, Софи, не хочу показаться уродом, но нам надо идти. Стиратели появятся с минуты на минуту, а нам нельзя попадаться.
- Стиратели?
- Телепаты, умеющие стирать воспоминания. Уверен, Совет уже отправил их сюда.
- Софи силой воли разжала руки и вытерла заплаканное лицо краем футболки.
- Сейчас, секунду.
- Я пойду возьму твои вещи. Они наверху?
- Софи указала на свой потертый фиолетовый рюкзак.
- Я возьму только его.
- И все?
- А что мне еще брать? Разве мне что-то понадобится?
- Сейчас или никогда, Софи. Не оставляй то, о чем потом пожалеешь.
- Нет, у меня нет ничего... – Она замолчала, осознав, что не права. Кое-что оставалось – то, что она постыдилась брать с собой. То, без чего она неожиданно не могла прожить.
- Элла, – прошептала она. При звуке этого имени стало чуточку легче. – Я с пяти лет не спала без нее. Я думала, что ее стоит оставить, но... – Она не смогла договорить.
- Где она?
- Наверху, на кровати. Ярко-синий слон в гавайской рубашке. – Она покраснела, но Фитц не засмеялся. Кажется, он понимал.
- Сейчас вернусь, – пообещал он.
- Софи закрыла глаза, чтобы не видеть обмякшие тела родных, и принялась считать секунды до возвращения Фитца. Когда он передал ей потрепанного синего слоника, она удивилась, насколько же легче ей стало. Хоть что-то любимое останется с ней.
- Я готова, – произнесла она с неожиданной уверенностью.
- Фитц помог ей подняться и дойти до двери. Жутко хотелось обернуться в последний раз, но она твердо смотрела вперед. А затем, одной рукой прижав к себе Эллу, а другой вцепившись в Фитца, она сделала два самых тяжелых шага в жизни – из своего прошлого в будущее.

Глава 14

Алден с Деллой ждали на улице перед огромными воротами Эверглена. Как только створки распахнулись, Делла крепко обняла Софи и принялась гладить по волосам, шепча, что все будет хорошо. Софи ожидала, что снова заплачет, но сил на слезы больше не было.

– Нас никто не видел, – успокоил отца Фитц, отдавая ему черный проводник.

– Спасибо, Фитц. Дорогая, думаю, тебе стоит отпустить Софи, пока она не задохнулась, – обратился Алден к Делле.

Та ослабила объятия, и Софи судорожно всхлипнула.

– Ты в порядке? – спросил Алден, его лицо было омрачено тревогой.

– Нет, – призналась Софи.

Он кивнул:

– Теперь будет легче.

– Надеюсь, – она обняла Эллу. – Что дальше?

– Мы с Деллой лично проследим за переездом твоей семьи, а Фитц поможет тебе обжиться здесь, пока нас не будет.

– Здесь?! Я буду жить здесь?! – надежда вспыхнула. Жить с Алденом и Деллой было бы чудесно.

Но Делла заломила руки:

– Ах, Софи, мы бы с радостью – мы даже сами предлагали. Но Совет назначил тебе других опекунов.

Опекунов? Слово звучало холодно и формально.

– Я сам их выбрал, – успокоил ее Алден. – Это наши хорошие друзья. Тебе они понравятся.

– Ладно, – кивнула она без особого энтузиазма. Тяжело было радоваться перспективе жить с незнакомцами, но она слишком устала, чтобы обращать на это внимание.

– Завтра поговорим, – сказал Алден. – А пока нужно идти. Фитц, Элвин ждет Софи в доме.

Фитц кивнул.

Делла еще раз обняла Софи, а потом подошла к Алдену, который поднял проводник с синим камнем к солнцу.

– Куда вы перевезете мою семью? – не выдержала Софи.

Алден вздохнул:

– Прости, Софи. Я не могу рассказать.

Лишь через мгновение она поняла почему:

– Вы боитесь, что я попытаюсь с ними увидеться.

– Перед таким искушением сложно устоять.

Софи затрясло – она полностью осознала. Она больше никогда не увидит родителей. Теперь она сирота.

– Не отведешь Софи в дом, Фитц? – спросил Алден негромко. – Элвин ожидает ее в оранжерее.

Фитц попытался увести ее, но Софи вновь обернулась к Алдену:

– Мои родители всегда хотели дом с большим садом, чтобы можно было завести собаку.

– Устроим, – пообещал Алден.

– Мы хорошо о них позаботимся, – добавила Делла. – У них будут деньги, охрана, все, что они пожелают, кроме... ну...

Она не договорила.

И в тот момент все возможные сомнения Софи в том, что родителям сотрут память, испарились. Осознание того, что она спасла семью от пронизывающей боли, которую ощущала сама, стоило всех страданий. Это был ее последний подарок, благодарность за все, что они дали ей. Они не рвались воспитывать эльфа как родную дочь – и это явно было нелегко.

Поэтому Софи не могла не задуматься... почему именно они?

Как получилось, что два обычных человека растили эльфа, сами того не зная?

А что еще важнее – зачем?

Она встретила взглядом с Алденом и решила не задавать этот вопрос. Она была не готова услышать о бросившей ее семье. Что бы с ними ни случилось, Софи сомневалась, что все закончилось хорошо – а ей на сегодня и так хватило плохих новостей. Поэтому она позволила Фитцу увести себя, решив не смотреть, как Алден с Деллой исчезают, чтобы пойти и стереть следы ее существования.

– Кто такой Элвин? – спросила Фитца Софи, пока они шли по очередному сияющему коридору.

– Наш лекарь. Он быстренько тебя осмотрит.

Софи застыла: перед глазами тут же пронеслись иглы и прочите медицинские ужасы.

– Что такое?

– Ненавижу врачей! – Она понимала, что перед Фитцем стоит изобразить храбрость, но просто не могла. Ей до сих пор снились кошмары о времени, проведенном в больнице.

– Все будет в порядке, обещаю. – Он схватил ее за руку и потянул вперед, а когда Софи попыталась вырваться – рассмеялся. Он явно не замечал, что она вся дрожала.

– Вы что творите?! – спросила Биана из-за их спин.

– Ничего, – ответил ей Фитц, протаскивая Софи еще на пару шагов.

– Где вы были? Я спрашивала папу, но он не сказал.

– Потому что это не твое дело, – отозвался Фитц.

– Расскажешь потом?

– Просто забудь, ладно? Я тут немножко занят.

– Да уж вижу, – проворчала Биана, кинув взгляд на их руки.

Софи попыталась вырваться, потому что ей не особо понравился такой намек.

Фитц ухватил ее крепче.

– Даже не думай. Я отведу тебя к Элвину, и ты увидишь, что зря боялась.

Под холодным взглядом Бианы у Софи пропало все желание сопротивляться, поэтому она позволила Фитцу дотянуть себя до арочной золотистой двери в конце коридора.

Фитц встал рядом с ней, загораживая возможный путь к отступлению.

– Я отнесу твои вещи в комнату. Как насчет захватить с собой Эллу? – прошептал он. – Она может помочь.

– Спасибо, – пробормотала Софи.

Она отдала рюкзак, но даже не попыталась открыть дверь.

Фитц наклонился к ней:

– Вот что я тебе скажу. Если там с тобой сделают что-то неприятное, то можешь потом со всей силы врезать мне в живот. Договорились?

Она кивнула.

Когда Фитц открыл дверь и пихнул ее внутрь, она снова заметила пристальный взгляд Бианы, но даже не обратила на него внимания – страх затмевал все.

Через стеклянные стены оранжереи проникал мягкий лунный свет, освещающий огромные растения в светящихся горшках. Некоторые громадные цветы выглядели так, будто могли ее съесть, но Софи едва ли их замечала. Она не отводила взгляда от человека – эльфа, – скло-

нившего над ней, лежащей на низкой мягкой кушетке, и готовилась сорваться с места, едва он достанет шприц.

– Все пойдет куда быстрее, если не будешь шевелиться, – сказал Элвин, поправив ей подушку.

Софи кивнула и постаралась не ежиться, но с растрепанными темными волосами и большими переливчатыми очками он слишком напоминал ей безумного ученого.

Элвин поднял ее левую руку.

– Что вы делаете?

Он щелкнул пальцами – и вокруг ее локтя появился шарик зеленого света.

– Видишь? Совсем не больно.

Софи смотрела на сферу.

– Как вы это делаете?

– Я фотокинетик. Могу управлять светом как захочу – хотя и не так хорошо, как Орем Вакер. Ты увидишь его безумное световое шоу, когда наступит солнечное затмение. Это один из самых больших наших праздников.

Было странно осознавать, что у эльфов есть собственные традиции, но это было логично. Они жили в своем мире, и Софи нужно было узнать о нем как можно больше – и как можно скорее, – чтобы не выглядеть идиоткой.

– Ух ты, а повреждения-то серьезные. Но обратимые, – добавил Элвин, когда она напряглась. – И это не твоя вина. Токсичная еда, токсичная вода, токсичный воздух. У бедных клеток твоего организма не было шансов.

– Вы видите на клеточном уровне?!

– Разумеется. Или ты думаешь, что я ношу эти очки, потому что я в них неотразим?

Софи улыбнулась:

– Что они могут?

– Все, что угодно, в зависимости от выбранного мной цвета.

Он снова щелкнул пальцами, призывая синие, фиолетовые и красные сферы, и сощурился. А затем снял очки, и Софи с облегчением поняла, что, в отличие от остальных эльфов, он не был поразительно красив. Глаза у него были скорее серые, чем голубые, а рот казался слишком маленьким для широкой челюсти. Но он улыбнулся, и его лицо просияло.

– Можешь сесть, – сообщил он Софи, а потом поднес к ее глазам небольшую серебристую пластину. Нахмурился.

– Что? Просто скажите. Я переживу.

Он рассмеялся:

– Какая ты экспрессивная. Я думал, что цвет твоих глаз вызван токсинами. Но с глазами у тебя все прекрасно. Они просто... карие.

– И всегда такими были. Даже в детстве. Не знаете почему? – последний вопрос она прошептала.

– Понятия не имею. Уверен, причины есть, но их нужно отыскать. Это будет прекрасное исследование для книги.

– Что? Нет, не надо! – Как ей вливаться в коллектив, если все пытаются ее исследовать?!

– Ладно-ладно. Расслабься. Не будет исследования.

Софи выдохнула с облегчением:

– Спасибо.

– Да не за что, – рассмеялся Элвин. Порывшись в висящей на плече сумке, он достал несколько крошечных флаконов с цветными жидкостями. – А теперь не волнуйся, но нужно полностью очистить твое тело от токсинов. Начнем с этого.

Софи приготовилась ощутить на языке горькое лекарство, но в бутылочках оказались сладкие сиропы, похожие на сок неизвестных фруктов. От них внутри потеплело и приятно закололо.

– Молодец, – похвалил Элвин, когда она опустошила все склянки, а затем поставил перед ней большую прозрачную бутылку. – Мы пьем такое раз в день, но тебе пока советую пить дважды, чтобы наверстать.

– «Молодость в бутылке», – прочитала Софи этикетку. – Как источник молодости?

– Думаю, отсюда легенда и пошла, – кивнул он. – В ней содержатся ферменты, необходимые для нашего организма.

Вода была прохладной и чуть сладковатой, а освежала даже лучше, чем сиропы. Софи опустошила все сразу и отдала пустую бутылку Элвину. Он дал ей еще одну, и она выпила все так же быстро.

– У меня пока нет всех необходимых лекарств, но я дам Алдену список. Приходи ко мне через пару недель на повторный осмотр.

Софи скривилась, не успев сдержаться.

Элвин рассмеялся:

– Не расстраивайся ты так, я просто тебя осматрю. Я работаю в Фоксфайре, так что заходи в любое время.

При упоминании новой школы Софи дернула себя за реснички.

– Что ты делаешь?

– Простите. Привычка.

– Ты вырываешь ресницы?

– Это не больно.

– Не важно.

– Вы прямо как моя мама. – Тепло от лекарства испарилось, когда она вспомнила о случившемся. – Ну, я думала, что она моя мама.

Элвин присел на кушетку рядом с ней.

– Алден мне рассказал. Хочешь об этом поговорить?

– Не очень, – Софи смотрела на Эллу, обнимая ее крепче.

Элвин присвистнул:

– А ты храбрая девочка, в курсе?

Софи пожала плечами:

– Иногда приходится быть храброй.

– И правда, – кивнул он со смешком.

– Что?

– Просто забавно слышать что-то такое от девочки, обнимающей игрушечного слона.

Щеки Софи запылали:

– Я знаю, это глупо, но...

– Я шучу. Я и сам не могу уснуть без стегозавра Вонючки и совсем этого не стыжусь, – рассмеялся он. – Так, ладно, тебе нужно поспать. У тебя был тяжелый день. Увидимся через несколько недель.

– Ну что, будешь меня бить? – поинтересовался Фитц, пока провожал ее до комнаты.

– Нет, наверное, – пробормотала Софи, с ужасом вспоминая свою истерику. Фитц, наверное, считает ее жуткой плаксой.

Тот ухмыльнулся.

– Чего ты так боишься докторов? Ты испугалась Элвина больше, чем прыжка в водоворот.

– Видимо, тебе никогда не втыкали в руки иголки и не подключали к куче аппаратов.

– Тут ты права, – он передернулся, и Софи полегчало. Теперь он хотя бы понимал ее страх. – Зачем они это делали?

– Уколы – потому что пару лет назад у меня была аллергическая реакция, – она потерла руку, вспомнив синяк от иглы. – А к аппаратам подключали, когда я в пять лет ударилась головой.

– Как ты умудрилась?

– Кажется, я просто упала в обморок и ударилась об асфальт, не помню. Помню только, как проснулась в больнице и мои родители жутко нервничали. Они сказали, что «скорую» вызвал мой сосед и что я несколько часов была без сознания.

– Это случилось в пять лет?

Софи кивнула.

– До того, как проявилась телепатия, или после?

– Одновременно. В больнице я начала читать мысли. Я всегда думала, что при падении как-то повредила мозг, но, видимо, это были мои эльфийские гены.

Фитц не ответил.

– Что такое?

– Да просто... телепатия не проявляется в таком возрасте. Что-то должно было ее пробудить.

– Как это – пробудить?

– Не знаю. Мало что пробуждает особые умения – и ничего из этого нет в Запретных городах. Надо будет сказать отцу, чтобы он попробовал разобраться.

Софи подавила вздох. Благодаря ей Алдену придется со многим разбираться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.